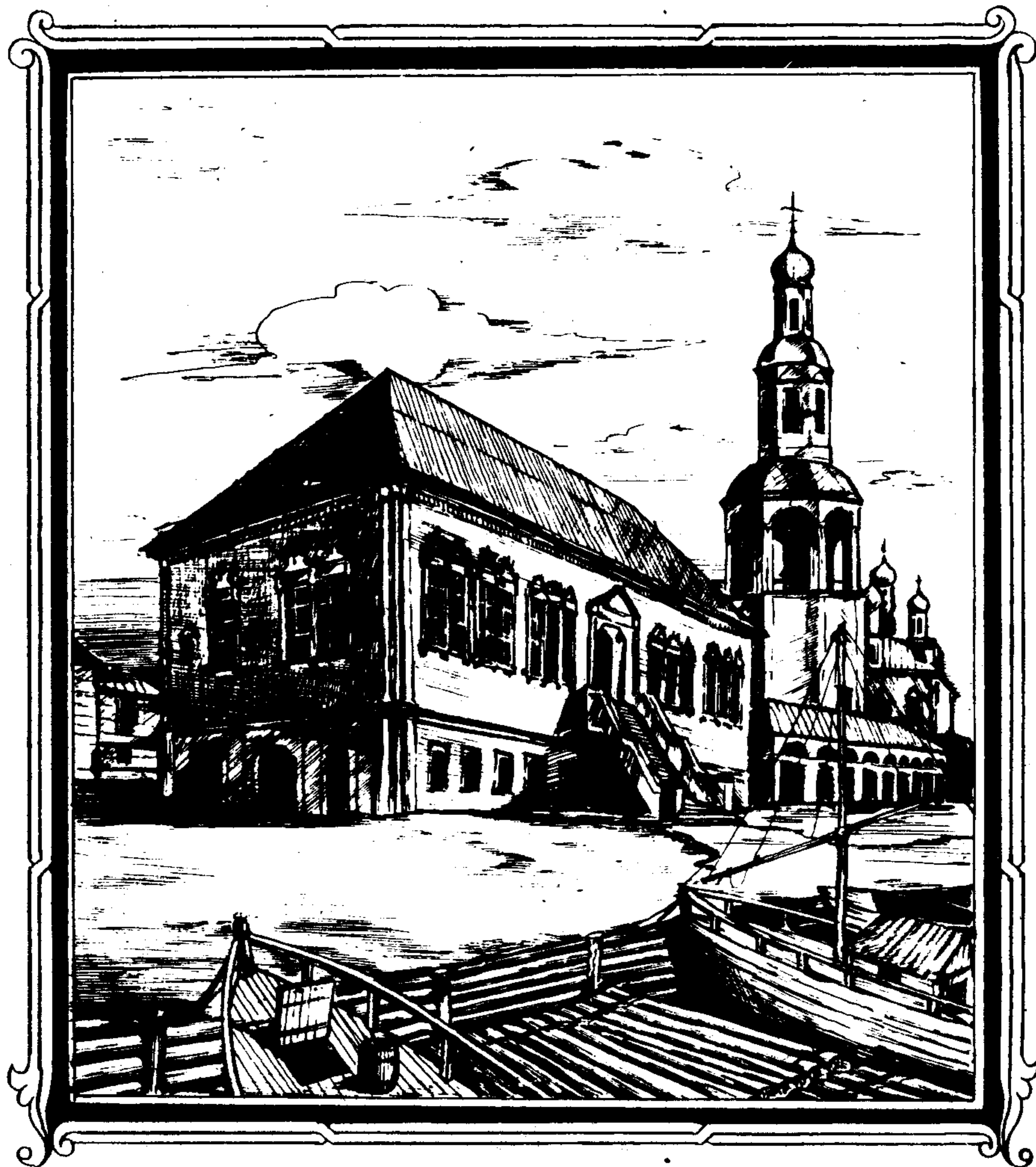

ВЛАДИМИР ШИЛОВ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ

КНИГА ВТОРАЯ

В. ШИЛОВ

**ОЧЕРКИ
ИСТОРИИ**

ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ТИПОГРАФИЯ КУПЦА ТАРАСОВА»**

ББК 63.3 (2Р36)
Ш59

Очерки истории династии Строгановых.—г. Березники, 1995 г.

В этой небольшой книге читатель познакомится с интересными очерками из истории крупнейших в России землевладельцев, купцов, предпринимателей, государственных деятелей, военных, коллекционеров и меценатов — Строгановых.

В книге рассматривается спорный вопрос о происхождении этого знаменитого рода, идет речь о строгановской экономике и о их роли в «покорении Сибири», а также дается краткая историческая характеристика некоторым, наиболее известным представителям династии.

Для преподавателей, учащихся, студентов учебных заведений, изучающих родиноведение. Для всех интересующихся историей России и особенно историей нашего Пермского Прикамья.

Автор В. В. ШИЛОВ —

директор Березниковского муниципального предприятия «Древнее Усолье», преподаватель философии Березниковского филиала Пермского государственного университета.

Авторы рисунков:
А. Ф. ГЛОБА —

художник Березниковского издательского дома «Типография купца Тарасова».

А. В. ХАРИТОНОВ —

художник Березниковского историко-краеведческого музея.

На обложке книги — «Дом (палаты) Строгановых» (1724 г.) выстроенный в селе Новое Усолье (сегодня здесь заканчиваются реставрационные работы).

Ш 0503000000-004 без. объявл.
6У5(03)-95

ISBN 5-88005-012-2

© В. В. Шилов

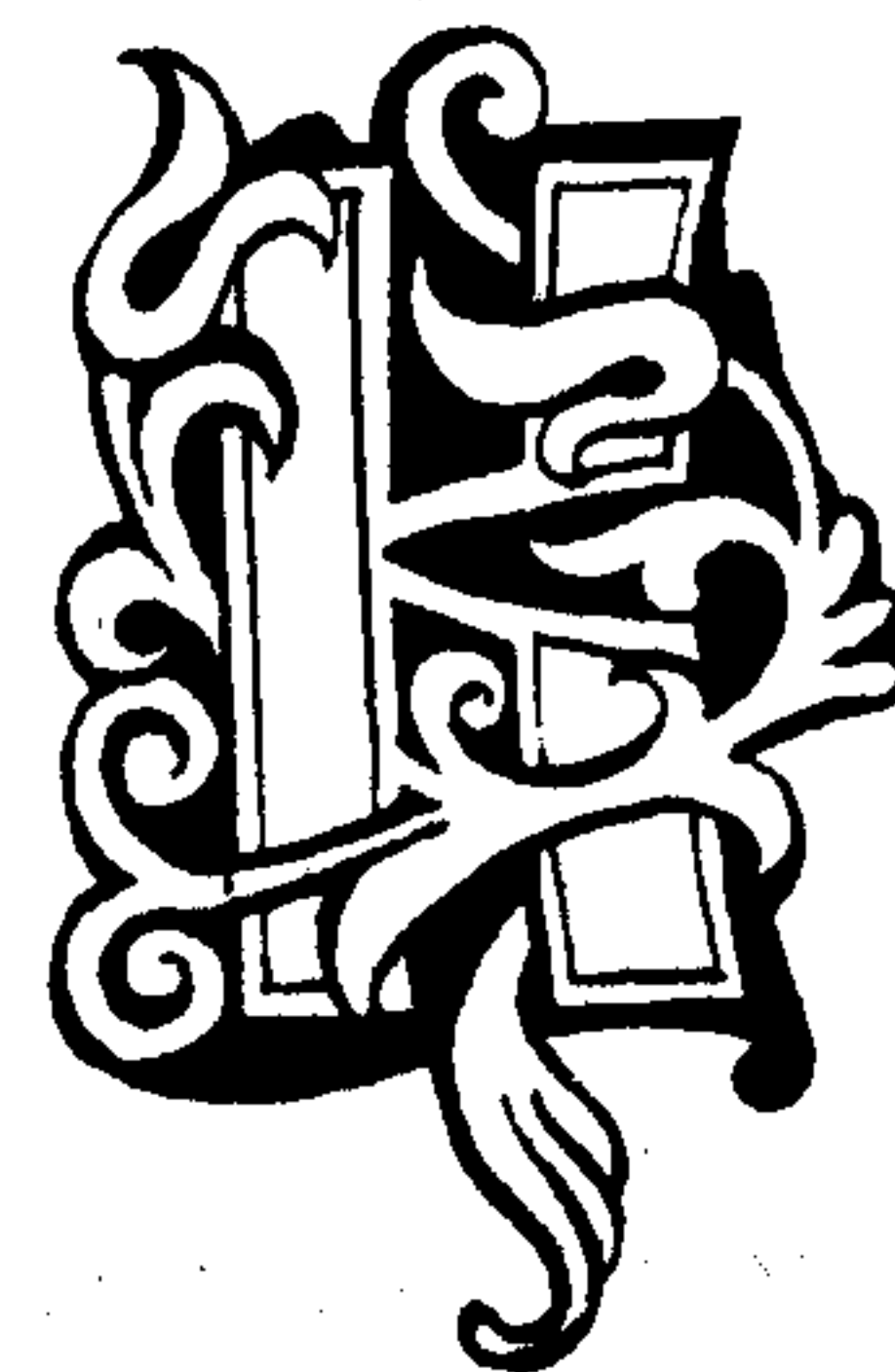
Сдано в набор 5.09.95 г. Подписано к печати 10.11.95 г. Формат 60×84/16. Бумага газетная. Гарнитура рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. листов 3.95. Усл.-изд. листов 4.62. Тираж 1400. Заказ 4832.

Научно-популярные исторические очерки, посвященные 390-летию образования села Новое Усолье.

ВВЕДЕНИЕ

каким бы вопросам истории Урала и особенно Прикамья XVI—начала XX века не обращались исследователи, они, как правило, начинают испытывать потребность в знании полной истории знаменитого русского рода предпринимателей и меценатов Строгановых.

На первый взгляд, мы имеем на сегодня довольно много литературы, посвященной этой интереснейшей в российской истории династии — промышленников, купцов, государственных деятелей, меценатов искусств и коллекционеров. Так, например, в 1962 году вышла капитальная монография А. А. Введенского «Дом Строгановых в XVI—VIII веках». В «Истории Урала», написанной учеными Пермского госуниверситета, тоже немало уделено места этой фамилии (см. издательство Пермь, 1976. — Т. 1). А с 4 февраля по 20 сентября 1992 года в Пермской государственной художественной галерее впервые даже была организована выставка «500 лет рода Строгановых — меценатов искусств». Экспозиция данной выставки состояла из пяти разделов, каждый которой соответствовал определенному периоду деятельности Строгановых. В частности, разделы назывались: 1. Начало деятельности Строгановых. Сольвычегодск. История рода в портретах и документах. 2. Строгановы в Прикамье. Постройка городков, острожков, соляных варниц, железоделательных заводов, церквей. Строгановы и Ермак. 3. Искусство строгановских мастеров: архитектура, иконопись, золотое шитье. 4. Крепостная интеллигенция и ее роль в культуре края: народные театры, певческие хоры, библиотеки и школы в пермских имениях Строгановых, творчество А. Н. Вороникина. 5. А. С. Строганов — коллекционер и меценат.

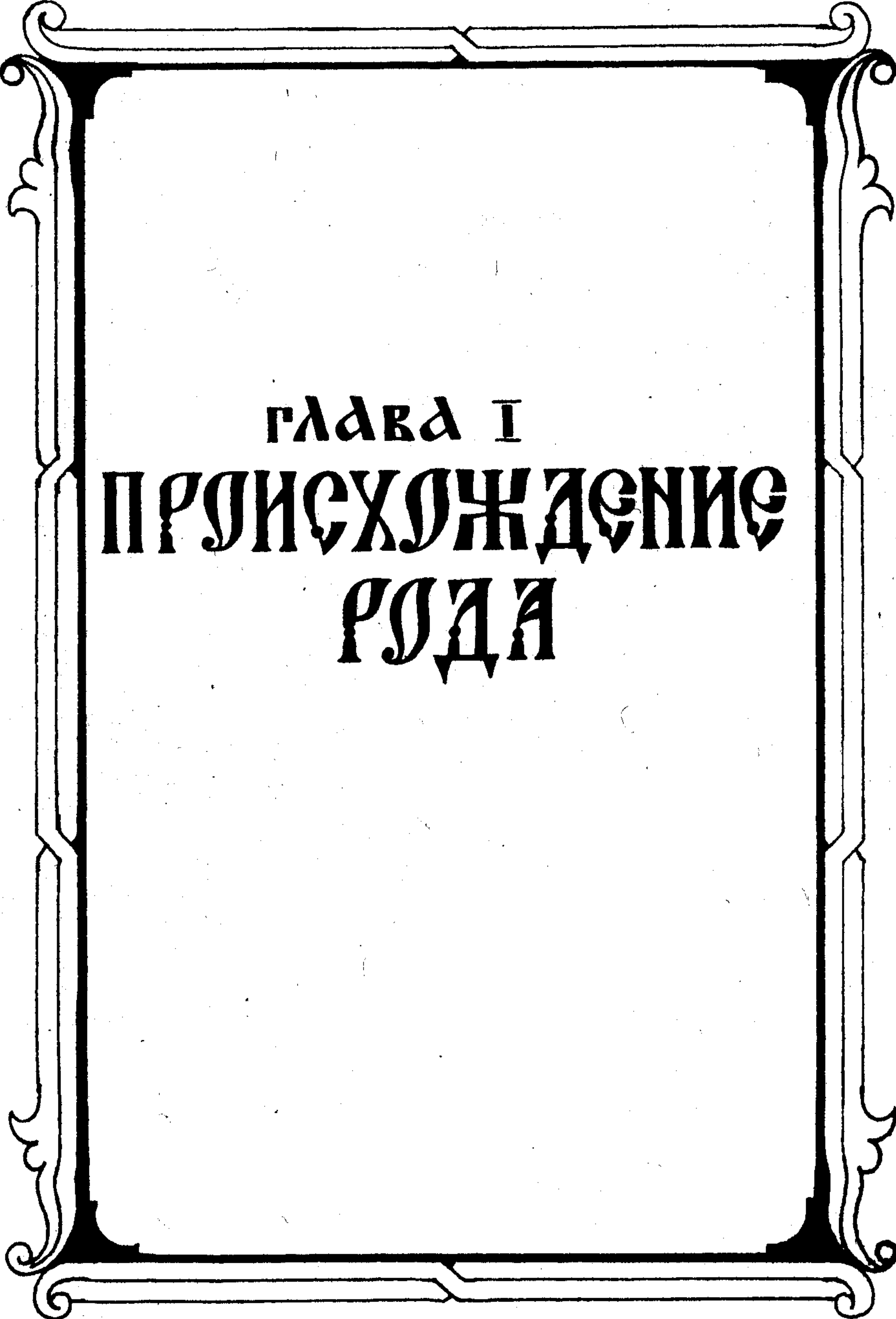
И тем не менее история рода Строгановых, их многогранная деятельность имеет сегодня еще не мало «белых пятен», и к тому же для широкого круга не профессионалов эта династия менее известна, чем, например, уральских заводчиков Демидовых. Здесь же следует и сразу отметить, что когда впервые Строгановы появились на Урале в середине XVI века, по мнению исследователя В. В. Мухина, тогда же в крае начал складываться своеобразный «строгановский» регион¹, замечу, что В. В. Мухин впервые ввел это понятие в научное ураловедение. «Строгановский» регион можно характеризовать и как объединенную общность владения с определенной социально-экономической жизнью, так и особенностями культурного развития.

Вместе с «демидовским» регионом (восточный склон Уральского хребта), тоже как и «строгановский», отличавшийся большим культурным своеобразием, и шел процесс формирования и развития культурологической уникальности² дореволюционного Урала.

Наиболее спорные и мало изученные вопросы в истории династии Строгановых являются, на мой взгляд, следующие:

1. Вопрос о происхождении рода.
2. Характеристика строгановской экономики.
3. Роль в освоении Сибири.
4. О строгановском меценатстве.

Вот на этих вопросах нам бы и хотелось заострить внимание читателей.

ГЛАВА I ПРОИСХОЖДЕНИЕ РОДА

аверное самым «популярным» вопросом в литературе о Строгановых является вопрос о происхождении их рода. Исследователей издавна привлекает данная тема, но мнения их часто расходились. А. А. Введенский видел источник споров по этому вопросу в стремлении ранних Строгановых стать «своими» в аристократической среде, а сам же он их назвал предками — поморских крестьян. Этой же точки зрения придерживается и исследователь В. В. Мухин³.

Очень интересные критические оценки по поводу легендарных сказаний о происхождении строгановского рода дал Прикамский историк, бывший крепостной Строгановых, а впоследствии управляющий Пермским имением Строгановых — Ф. А. Волегов (1790—1856 гг.)⁴. В Березниковском историко-краеведческом музее хранится рукопись Ф. А. Волегова «Родословная господ Строгановых», которую мы здесь хотели бы опубликовать. Итак, Волегов пишет: «Голландец Витзен в книге, изданной им в 1692 году в Амстердаме на голландском языке под заглавием «Северная и Восточная Татария», написал: «Происхождение знаменитых в России богатых людей Строгановых есть следующее: их родоначальник родился в Золотой Орде близ Астрахани и был сын тамошнего царя. Пожелав принять христианскую веру, он отправился в Россию, где по обряду греческой церкви был крещен и вступил в супружество с выданною за него царем родною его дочерью. По совершении сего брака, когда Строганов остался, в России, татары за сие столько вознегодовали, что начали войну с россиянами. Царь послал сего Строганова самого с войском противу татар, что неприятели взяли его случайно в плен и лишили жизни, сострогав с него все тело. Страдалец оставил после себя беременную супругу. Рожденному его сыну дали наименование Строганова, которое и поныне сохраняют его потомки».

Миллер в описании Сибирского царства присовокупляет: «Ежели сие известие снесется с имеющимися у господ Строгановых известиями, которые первого праотца Спиридоном называют, и его полагают во времена Великого князя Дмитрия Донского, то уповать можно, что то было имя, которым вышеупомянутый татарский князь наречен при св. крещении».

Историограф наш Карамзин в «Истории Государства Российского», — продолжает Волегов, — сказал о Строгановых: «Пишут, что сии купцы происходили от знатного крещенного мурзы Золотой Орды именем Спиридона, что татары, им озлобленные, пленили его в битве, измучили, и будто бы застрогали до смерти, что сын его потому назван Строгановым». Указывая при этом случае на Ветзена,

Карамзин упомянул, что голландский географ Исаак Масса первый написал о том в своем труде в «Известиях», напечатанном в 1609 году.

Есть еще известия письменные, что Мурза был племянник царя Золотой Орды, что после крещения женился на племяннице Великого князя и жил с ней три года, что он выдан ордынскому царю по грозному его требованию и по приказанию его повешен был на дереве и застроган, что после его смерти от жены его родился сын Козма и оттоле произошел род Строгановых.

Устрялов в книжке «Именитые люди Строгановы» говорит, что Спиридон, по всей вероятности, жил в княжение Дмитрия Донского и умер при сыне его Василии Дмитриевиче, как видно из родословной Строгановых, составленной по фамильным документам в царствование Петра Великого. События же времен Донского так подробно описаны летописцами, что трудно понять, почему они умолчали о столь замечательной смерти зятя Великого князя. Да и фамилия Строгановых, имея прародительницей Великую княжну, заняла бы почетное место при Царском Дворе, чего, однако же, не было.

Гораздо вероятнее другое предание, сохранившееся в одном сборнике Кирилло-Белозерского монастыря, о происхождении их из дома Добрыниных от стародавней фамилии новгородской.

Но если бы вероятнее было, что Строгановы происходят из дома Добрыниных, — размышляет Волегов, — то почему же господин Устрялов не объяснил подробнее, когда и что именно в Кирилловском сборнике написано о происхождении Строгановых из дома каких-то Добрыниных? А без ясных доказательств невозможно верить сомнительному преданию. Напротив, все доньше сохранившиеся бумаги указывают, что Строгановы, сделавшиеся известными и знаменитыми в Сольвычегодске — суть выходцы из Новгорода во времена царя Иоанна Васильевича III около 1470 года. И выходцы под своей фамилией, а не под именем Добрынина.

В доказательство приведем слова историографа Миллера из «Сибирской истории» (168 и 169 напеч. 1750 г.), где он говорит, с Витзена, «что господ Строгановых предки жили прежде в Новгороде и сие правда быть может о правнучке Спиридоновой: Козма, Лука, Федор, Аника, по имеющейся у господ баронов Строгановых поколенной росписи, были Спиридоновы потомки в прямой линии».

«Статья может, — продолжает Миллер, — что Федор Строганов в конце XV века по взятии Великим князем Иоанном Васильевичем Новгорода из одного города переселился. Ибо известно, что многие жители в то время из Новгородского уезда выехали, особливо по реке Двине. После этого не упоминается больше Строгановых роду в Новгороде, но находятся оные на Устюге и у Соли Вычегодской, где Аникин большой брат и он сам построенными многими соляными заводами прославиться».

Ф. А. Волегов
(1790—1856 гг.)

Догадку Миллера подтверждает Соль-Вычегодский летописец, в коем сказано: «В числе переселившихся при Великом князе Иоанне Васильевиче из Новгорода в Соль Вычегодскую были кроме Строгановых Дубровины, Свиньины, Водолеевы, Бояркины, Галкины, Чевыкаловы, Беляевы, Прескодоевы, Губины и многие другие».

«Сообразя все приведенные здесь обстоятельства и сведения, кажется, безошибочно можно сказать, — отмечает Волегов, — что именитые люди Строгановы происходят просто из богатых граждан бывшего Великого Новгорода, не принимавших участия в борьбе с Московским царем за вольность новгородскую (...). Известно и то, что в восстании новгородцев за свою вольность против Великого князя Московского Иоанна Васильевича III в 1471 году Строгановы не участвовали, уклонялись мирно в Устюжский уезд, пребыли верными Великому князю Московскому, который по усмирении Новгорода отобрал все частные солеваренные заведения в казну, но в вознаграждение ли за потерю таких заведений царь Василий Иоаннович грамотою 1517 апреля 9 дня пожаловал Степану, Осипу и Владимиру Федоровичам Строгановым в Устюжском уезде в Вондукторской волости лес... да соль качаловскую.

На древних новгородских старорусских солеваренных заведениях донныне употребляются одинаковые технические названия с названиями, существующими в Пермских соляных промыслах господ Строгановых, например: матица, обсадные трубки, лоты рассола, цырен или чрен и проч.

А из всего этого выходит, что пермское солеварение сродни старорусскому или новгородскому»⁵.

Как видим, Волегов считал Строгановых выходцами из Новгорода (этой же версии придерживались историки Н. М. Карамзин, Н. Г. Устрялов и др.). А например, известный историк Н. И. Костомаров без всяких комментариев решительно пишет: «Отечество этого рода была в старину Ростовская земля»⁶.

П. С. Икосов, написавший «История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии г.г. Строгановых», сочинена в 1761 году (изданная В. Н. Шишонко. — Пермь, 1881), утверждал, что Строгановы «коренные и безусловные москвичи»...

Стоит еще отметить и такой факт, что некоторые представители династии Строгановых отрицали свое «аристократическое» происхождение. Так, большой знаток истории и археологии граф Сергей Григорьевич Строганов писал: «С чего это ваш Устрялов⁷ вздумал придавать фамилии Строгановых значение феодальных баронов? Ничего подобного не было. Напротив, Строгановы были люди русского происхождения, посвятившие себя промыслам, сначала соляному, а потом железному и вообще рудному... и теперь в Вологодской губернии (выделено — В. Ш.), откуда собственно и вышли Строгановы, есть люди, носящие также фамилию

Строгановых и не менее древнего происхождения, как и я сам, с ними я лично знаком и считаю свое происхождение, а равно и их, от одних и тех же родоначальников»⁸.

Вполне возможно, что многие работы о Строгановых, в том числе и о происхождении их рода, носили откровенно апологетический характер. Например, П. С. Икосов был главноуправляющим строгановскими именьями, а историк Н. Г. Устрялов издавал упомянутую нами книгу на деньги графини Строгановой. Об Ф. А. Волегове, написавшем «Исторические сведения о графах Строгановых», «Историко-статистические таблицы на пермские именья г.г. Строгановых» и другие, в «Истории Урала» написано следующее: «Несмотря на подобострастное восхваление своих хозяев, он дал в этих работах большой и ценный материал»⁹.

Данное «подобострастное восхваление» было, разумеется, характерно для многих исследователей досоветского периода. В советский же период в основном использовался метод «классового подхода», замалчивалась, как правило, та роль, которую играли Строгановы в развитии промышленности, культуры Урала (можно даже сказать, да и страны в целом). Поэтому, можно сказать, исследователи в советский период мало уделяли внимания вопросу о происхождении династии Строгановых. Лишь в последнее время усилился интерес к генеалогии Строгановых¹⁰. Думается, тема «Откуда есть пошли Строгановы» будет еще не раз подниматься нашими учеными и краеведами.

Заканчивая рассматривать вопрос о происхождении рода, можно отметить, что единый в XV веке род распался на три самостоятельных ветви: тотемских Строгановых, угасших через три поколения; сольвычегодско-пермских Строгановых и циренниковских Строгановых, окрестившихся в XVII веке. «Потомки последних, — пишет А. А. Введенский, — и поныне живут в деревне Циренниково в полукилометре от Сольвычегодска».

Иван IV Грозный
(1530—1584 гг.)

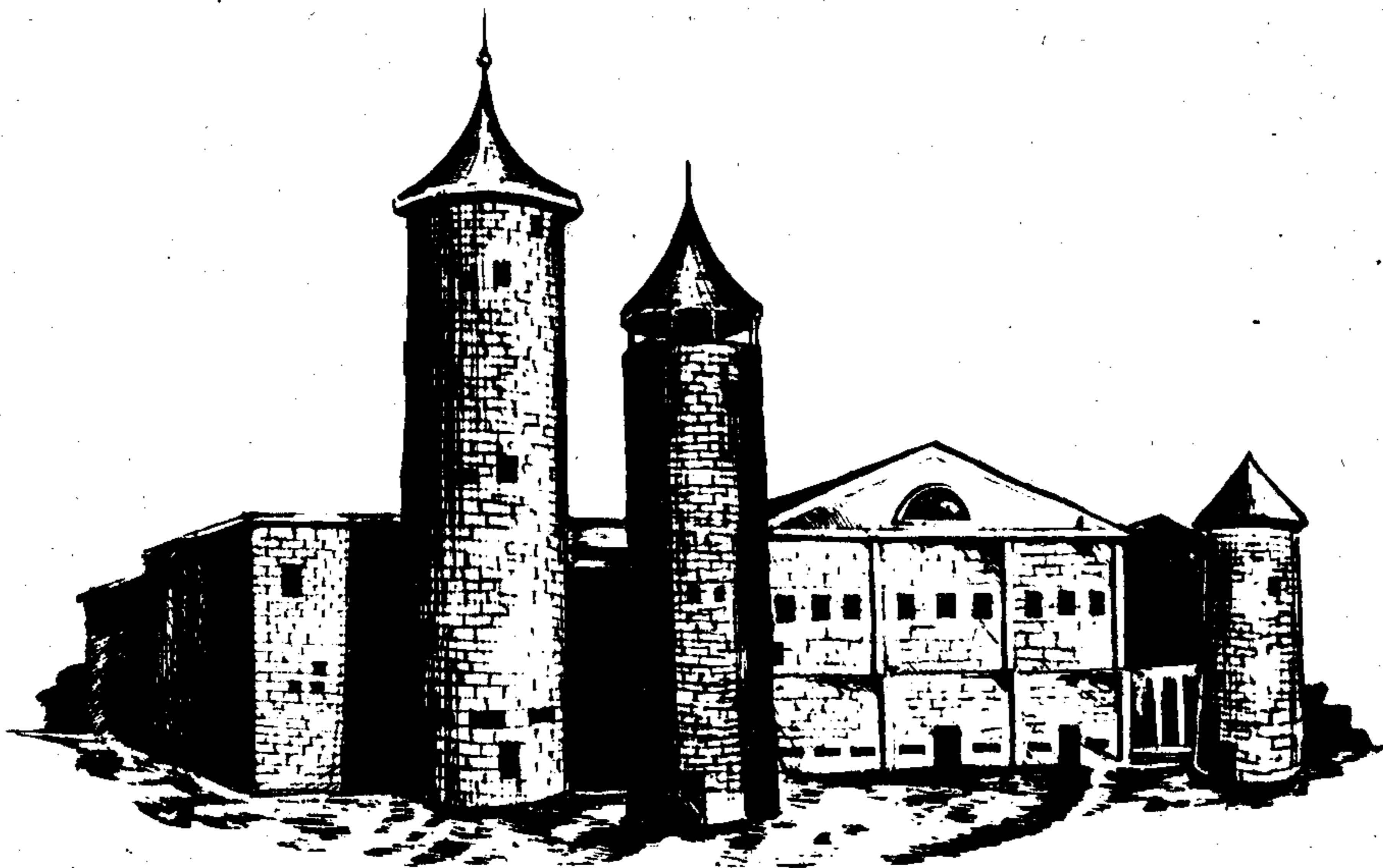
ГЛАВА II
СТРОГАНОВСКАЯ
ЭКОНОМИКА

асаясь вопроса характеристики строгановской экономики, сразу можно отметить, что своим благополучием Строгановы были в немалой степени обязаны привилегиям и прямой материальной поддержке со стороны государства.

В издании «Русский биографический словарь» (СПб., 1905) написано, что уже 9 апреля 1519 года им была дана грамота на соляные промыслы, «дикие леса и соль Кочаловскую в вечное владение» — в Сольвычегодске. Во второй половине XVI века они распространяют свои владения и в Перми Великой. Первая жалованная грамота на великопермские земли была дана от Ивана IV (Грозного) Григорию Строганову, сыну крупного солепромышленника Аники Строганова, 4 апреля 1558 года, вторая — 2 февраля 1564 года. Можно сказать, этими двумя грамотами было положено основание владений Строгановых в Перми Великой. По грамоте 1558 года Г. А. Строганову давалось право на земли по обеим берегам р. Камы от устья Лысьвы в районе Соликамска и вниз до р. Чусовой. В 1568 году другой сын Аникия Строганова — Яков получил земли по р. Чусовой, а в 1597 году Строгановым были пожалованы среднекамские земли по рекам Нытве, Югу, Очеру и Ошапу.

Таким образом, Строгановы в тот период стали единственными на Урале крупными феодалами-землевладельцами.

Палаты именитых людей Строгановых в 1565 году в Сольвычегодске

В обязанность Строгановым вменялось строить укрепленные городки, содержать ратных людей, искать руду и плавить для казны металл, развивать солеварение и сельское хозяйство. Строгановы на 20 лет были освобождены от государственных налогов и повинностей. Им было дано право населять эти земли людьми «неписьменными и нетяглыми» (т. е. не значившимися по каким-нибудь спискам; «письменные» же платили налог с отправлением повинностей; обязанности этого рода назывались тяглом; исполнявшие их «тянули», были «тяглые» люди)¹¹. Однако это правило Строгановы постоянно нарушали, принимая беглых.

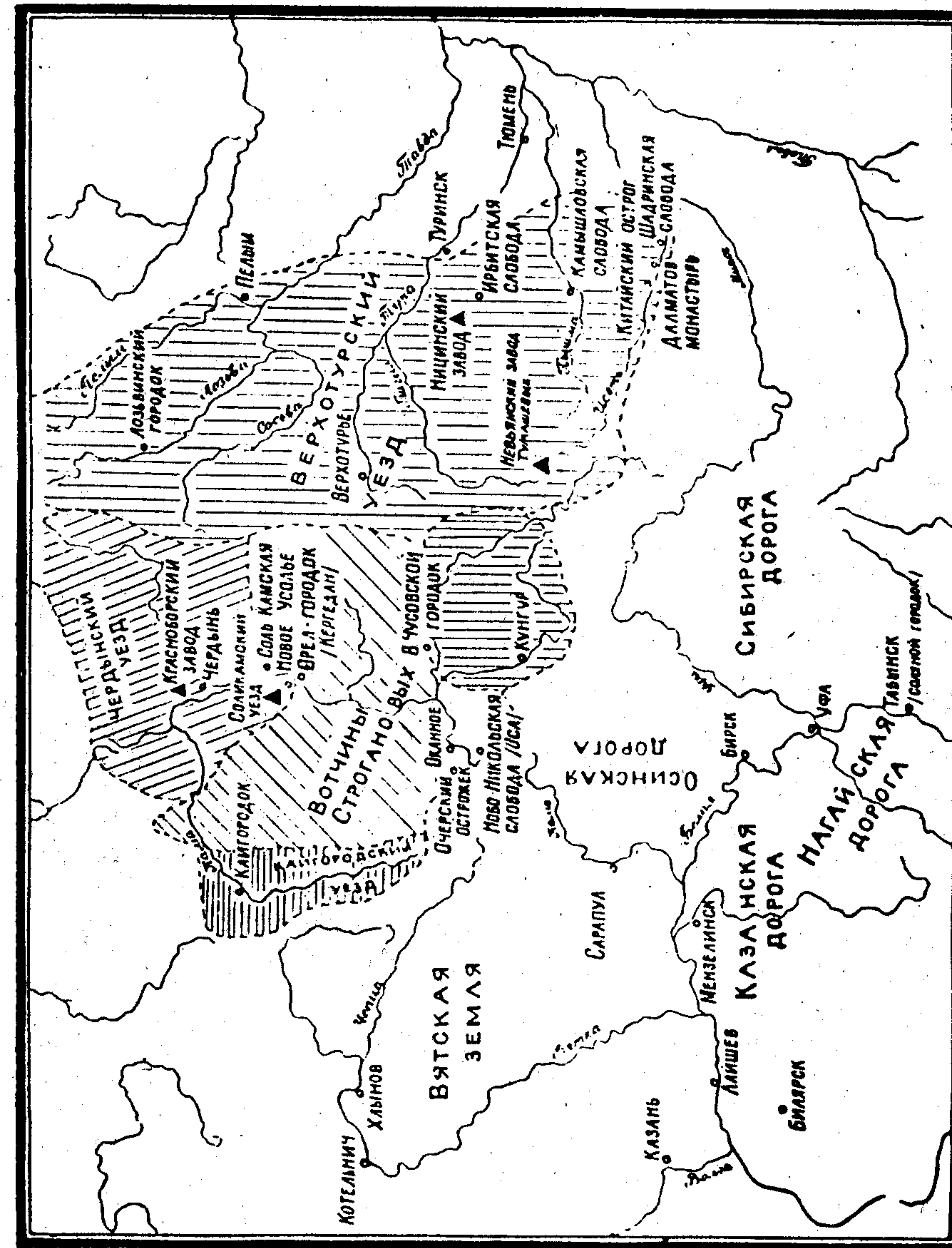
По праву владения строгановские земли в первое время были близки крупному поместью, а в 1566 году по челобитью Строгановых их земли даже были взяты в опричнину. Строгановы пользовались и правом феодального иммунитета (особый суд, невмешательство воевод в их внутренние дела). На их землях разрешался свободный, беспошлинный торг. Крестьяне после истечения льготных лет вносили оброки и несли государственные повинности не прямо в казну, а через Строгановых. Все это создавало особо благоприятные условия для заселения строгановских вотчин.

Строгановы действительно в тот период начали активно строить укрепленные городки: Канкор (1558 г.), Кергедан (Орел-городок, 1564 г.), Нижний Чусовской (1568 г.). До 1579 года возникли Сылвенский и Яйвинский острожки, в 1597 году — Очерский острожек, в 1610 — Верхний Чусовской городок. Кроме городков, были построены слободки, также как и городки, являвшиеся центрами небольших округов. В 1606 году возникает крупный центр солеварения — Новое Усолье.

На землях Строгановых и с их помощью был создан в 1560 году Пыскорский монастырь, который стал одним из крупнейших духовных феодалов Прикамья.

Сначала земли жаловались Строгановым лишь во временное владение, но каждый новый государь при восшествии на престол неизменно подтверждал их права на все прежде им пожалованное, а всесильный же современник Петра Великого, Григорий Дмитриевич Строганов, исходатайствовал у этого государя грамоту, утверждавшую его и его наследников в вечном владении всеми местами. В этих дарах правительство зашло настолько далеко, что впоследствии, в конце XVIII и начале XIX вв., убедившись в своей ошибке, само было вынуждено вести со Строгановыми в интересах казны продолжительные и сложные земельные процессы, в результате которых в разное время у Строгановых было отнято 3743282 десятины¹².

С самого переселения на Урал Строгановы начали заниматься вываркою соли, продолжая в более широких размерах это дело в Перми Великой. Это был один из первых видов добывающей промышленности вообще в России, а для Строгановых — самый существенный и важный источник их больших доходов.

Русские города, заводы и уезды Урала в XVII в. Схематическая карта.

К началу XVIII века Григорий Дмитриевич Строганов, который сумел объединить в одних руках все вотчинные земли и в ходе жесткой конкурентной борьбы с посадскими солеварями Соли Камской (Соликамск) и Пыскорским монастырем, создал сильное, дающее огромную прибыль промысловое хозяйство. В тот период соляные промыслы Орла-городка и на реке Яйва уже перестали действовать, но вместе с пожалованными Петром I (за услуги в Северной войне) Зырянскими промыслами хозяйство Г. Д. Строганова состояло почти из 80 варниц, 44 рассольных труб, 44 амбаров, мельниц, 16 приписных деревень и 18 починков¹³. В 1700—1707 гг. число варниц выросло за счет присоединения 44 Зырянских и промысла в Ленве — до 162. Главным промыслом в тот период считалось Новое Усолье, где в 1700 году вываривалось на 60 варницах 2160 тысяч пудов соли¹⁴. Немного меньше в Ленве (около 2 млн. пуд.), а в Зырянских усольях и Чусовских городках совсем понемногу.

Начало дроблению крупнейшего в Прикамье солеваренного хозяйства положил раздел 1749 года, получивший название «соляной». Он был завершением вотчинного раздела 1747 года, когда сыновья Г. Д. Строганова (Александр, Николай и Сергей) поделили между собой землю, леса и заводы с рудниками.

В конце же XVII — первой четверти XVIII века прибыль Строгановых от солеварения составляла около половины всей суммы прихода. Именно доходы от солеварения предварили становление крупной уральской промышленности. Поэтому и не удивительно, что российское правительство с 1705 года ввело казенную монополию на продажу соли. Вплоть до середины XVIII века прибыль только от пермской соли давала основную долю соляного дохода России (2/3 всей соли с пермских промыслов поставляли соляные варницы Строгановых — преимущественно из Нового Усоля и Ленвы).

Соль с промыслов Строгановых грузилась на суда, которые строили крепостные и вольнонаемные люди. Отправлялась она в Пермь, Нижний Новгород и другие города, расположенные на Каме и Волге. Караваны с солью отправлялись ежегодно в мае—июне по большой воде, в составе 10—11 судов и более, грузоподъемностью от 30 до 75 тыс. пудов каждое¹⁵. Часто плавание по весенним бурным рекам приводило к трагическому концу, ладьи вместе с грузом шли ко дну. Например, самый большой ущерб был нанесен в 1835 году, когда в Каме утонуло вместе с судами 547 тыс. пудов соли¹⁶.

С 1757 года началось отчуждение строгановских имений в пользу других фамилий. В числе владельцев соляных промыслов появляются князья М. М. Голицын и Б. Г. Шаховской. В руки этих семейств переходят части имения, принадлежавшего прежде А. Г. Строганову (умер в ноябре 1754 г.).

3 марта 1771 года И. Л. Лазарев с братьями заключили контракт с бароном А. С. Строгановым при посредстве его опекунов об аренде, и к началу XIX века солеваренное хозяйство дворян Лазаревых было одним из крупнейших хозяйств благодаря вложенным капиталам в усовершенствование техники.

Во второй половине XVIII века на землях Строгановых основывается «иногородная» вотчина. Наследники Сергея Николаевича Строганова, умершего в 1773 году, продали свою часть промыслов сенатору Всеволоду Андреевичу Всеволожскому. К нему по купчей от 13 мая 1773 года отошло также большое количество земель, лесов, 6710 крепостных и Пожевский завод. Эти владения составляли треть части, доставшейся по разделу 1747—1749 гг. Н. Г. Строганову и в 1763 году вновь поделенную между его сыновьями¹⁷.

На первом этапе хозяйственной деятельности весьма важным источником доходов служила также для Строгановых и меновая торговля с инородцами, жившими за Уралом, которая имела к тому же еще и то историческое значение, что основательнее познакомила Строгановых с бытом, нравами и жизнью вообще сибирских жителей и зародила, наверное, у них мысль о возможности овладеть Сибирью (разумеется, нельзя снимать со счетов и постоянные угрозы со стороны сибирского хана Кучума).

Но главный источник доходов Строгановых был, конечно, из сферы промышленности. С начала XVIII века в Прикамье появляются и заводские поселки. К 1880 году на территории прикамских вотчин действовало 18 металлургических предприятий: Билимбаевский, Очерский, Добрянский заводы — графов Строгановых; Кыновский, Екатерино-Сюзьвенский и Елизавето-Нердвинский — баронов Строгановых; а также Чермозский, Кизеловский, Хохловский, Полазенский — Лазаревых; Бисерский, Лысьвенский и Юго-Камский — Шаховских; Нытвенский и Архангело-Пашийский — Голицыных; кроме того, Голицыны и Шаховские совместно владели Кусье-Александровским заводом. Строительство новых предприятий продолжалось и в XIX веке, когда к названным выше предприятиям добавились Павловский, Кузинский, Верхне-Билимбаевский и Софийский заводы Строгановых; Марьинский, Александровский, Никитинский и Всеволодо-Вильвенский — у Всеволожских; Марьинский и Екатерининский — у Лазаревых; Варваринский — у Шуваловых. Всего на территории «строгановского» региона в 1800 году было 17 крупных заводских поселений, а в 1860 году — 19¹⁸.

При характеристике строгановской экономики всплывает очень интересный вопрос: а можно ли считать Строгановых провозвестниками капитализма? Придерживались ли они той ценностной ориентации, которую Макс Вебер называл «духом капитализма» и связывал с протестантской этикой, рожденной Реформацией.

Солекомплекс
в вотчинах Строгановых

По мнению исследователя О. Б. Лукьяновой, Строгановы отнюдь не являлись проводниками новых капиталистических отношений¹⁹. Логика рассуждения по данному вопросу у нее примерно следующая. Так, еще М. Оссовская, опираясь на выводы немецкого социолога М. Вебера, сформулировала основные характеристики буржуазного менталитета:

1. Восприятие предпринимательства как призвания, профессии, дела жизни.
2. Ориентация на производство, а не на потребление.
3. Бережливость.
4. Методичный труд.
5. Принцип — «честность — лучшая политика»²⁰.

Купеческая деятельность Строгановых действительно не выходила за рамки традиционной торговли. Своим благополучием Строгановы были в немалой степени обязаны привилегиям и прямой материальной поддержке государства, а между тем привилегированные компании являлись скорее препятствием на пути развития капитализма, чем его стимулятором.

«Строгановы — купцы, — пишет О. Б. Лукьянова, — поэтому и не являлись носителями буржуазных этических норм, на которые указывал М. Вебер (с чем необходимо, наверное, согласиться)». Богатство Строгановых в значительной степени, как писалось выше, было результатом привилегий и пожалований властей. Для большинства представителей рода было характерно скорее аристократическое стремление к роскоши, чем буржуазная справедливость. Не проявляли Строгановы и такую буржуазную добродетель, как честность в делах. В XVIII веке, как и раньше, они не брезговали прямыми захватами чужой собственности, отказывались вносить таможенные пошлины. Строгановы не рассматривали свою торговую и промышленную деятельность как призвание, цель жизни. Ну, а мечта о дворянстве, по мнению А. И. Аксенова, оставалась типичным явлением для русского купечества, вызванным как его бесправием по сравнению с аристократией, так и отсутствием правовых гарантий для предпринимателя²¹.

П. А. Бурышкин, рассматривая вопрос генезиса капитализма в России, тоже отмечает, что лишь в конце XVIII века началось становление собственно российских буржуа, в основном из крестьян, накопивших достаточно средств, чтобы от мелких мастерских переходить к организации предприятий фабричного типа²².

В целом, с рассуждением этих исследователей нужно согласиться. Но тем не менее мне бы хотелось остановиться на вопросе развития отечественного предпринимательства, который, на мой взгляд, пока еще глубоко и всесторонне не исследован учеными. Основные направления исследовательской работы в этой области можно выделить следующие:

Во-первых, представители династии Строгановых создавали свое крупное производство там, где полностью отсутствовали традиции предпринимательской деятельности и инфраструктура по обслуживанию промышленности или отсутствовала, или была крайне примитивна. Кстати, можно отметить, что нам и сегодня интересно и поучительно исследовать опыт Строгановых — как они искали новые оригинальные формы крупного, ориентированного на мировой рынок, хозяйства с сочетанием требований рынка с местными историческими, психологическими и другими региональными особенностями.

Во-вторых, небезынтересно проследить и как шел процесс формирования личности индустриального типа (работодатели и наниматели), а также способы стимулирования производительного труда и методику снятия социальной напряженности, решения социальных конфликтов. Актуальность данной темы для нас сегодня тоже очевидна.

В-третьих, интересна также и история взаимоотношений этих предпринимателей с государством. Выше уже отмечалось о конфликтах государства со Строгановыми и отсюда, как следствие, необходимо внимательно рассмотреть вопрос о многочисленных компромиссных соглашениях между ними.

В-четвертых, несмотря на то, что способ накопления первоначального капитала шел за счет жестокой эксплуатации народных масс²³, Строгановы впоследствии прославились и как меценаты. Тема функционирования в досоветский период благотворительных фондов, несмотря на кажущуюся простоту, требует серьезного изучения и развития²⁴. Именно благодаря Строгановым, их материальной поддержке смогло возникнуть целое направление в русской иконописи, величественные сооружения гражданского и культового зодчества, книжное собирательство, открытие школ и т. п. Таким образом, хорошо изучив эту сторону деятельности Строгановых, мы, наверное, сможем сегодня быстрее возродить институт меценатства и у нас.

Заканчивая анализ характеристики строгановской экономики, следует отметить, что здесь всплывает еще один интересный и спорный вопрос — о роли Строгановых в колонизации Прикамья и особенно Зауралья.

ГЛАВА III СТРОГАНОВЫ И ПОКОРЕНИЕ СИБИРИ

период обострения национальных отношений на территории бывшего СССР, этот вопрос приобретает особую актуальность. Так, в 1992 году правление Пермского татаро-башкирского общественного центра приняло специальную резолюцию с протестом против установки памятника Ермаку, место для которого было выбрано обществом охраны памятников в устье реки Чусовой, по которой начинался поход в Сибирь¹⁵. Протест этот был вызван тем, что Ермак был «колонизатором», и... «орудием агрессии»¹⁶.

Таким образом, здесь ставится вопрос, что называется ребром — действительно ли Строгановы выступали в качестве «агрессоров»?

На мой взгляд, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ. Хотя, действительно, с одной стороны, Строгановы преследовали и свои корыстные интересы, чему прежде всего способствовало окончание льготы лет на камских землях. С другой же стороны, поход в Зауралье был вызван постоянной угрозой нападения из Сибири. В то время Сибирское ханство представляло постоянную угрозу для восточных рубежей русского государства. Это феодальное государство, образовавшееся в XV веке, в процессе распада Золотой Орды, к середине XVI века занимало огромную территорию в бассейнах рек Тавды, Туры, Тобола, Ишима, Иртыша. Под властью сибирских ханов находились, кроме татар, манси, ханты и другие народности, которые жестоко угнетались татарскими феодалами-беками, мурзами, карачами (ханскими советниками). В течение долгих лет это государство ослабляла кровавая борьба за сибирский престол между бухарскими шейбанидами и местной династией, тяжело отражавшаяся на населении обширного края.

Кроме всего, татарские отряды и мансийские вассалы сибирских ханов часто проникали через Каменный пояс (так называли Уральские горы) и нападали на пограничные городки и деревни. Например, в 1505 году в Прикамье пришел с ратью Кулук-Султан, сын хана Ибака. «Татары города (Чердыни) не взяли, а землю нижнюю извоевали. В Усолье на Каме (Соликамск) русаков вывели и высекли»...²⁷. К тому же татары разоряли не только русские селения, от их набегов страдало и коренное население края, признавшее русскую власть.

Поэтому поход Ермака не являлся случайным набегом, он был тщательно подготовлен самим Ермаком с помощью Строгановых.

Колонизация Зауралья действительно разворачивается с походом Ермака в Сибирь, но еще до этого Строгановы, реализуя жалованную грамоту 1574 года на зауральские земли, заняли верховья рек Лозьвы, Южной Сосьвы и Туры. Дальше они продвинуться не могли и даже потеряли часть освоенных земель. Поэтому в 1579 году Строгановы приглашают на службу волжских казаков во главе

Казачий атаман
Ермак Тимофеевич
(1—1585 гг.)

с Ермаком. По мнению некоторых исследователей, под этим прозвищем был известен уроженец Урала, работавший ранее на строгановских караванах, Василий Тимофеевич Аленин²⁸, бежавший от подневольной жизни на Волгу и возглавивший там отряд казаков.

И вот 1 сентября 1581 года небольшой отряд Ермака, который насчитывал около 500 человек, снаряженный и имевший «вожей» — проводников коми (зырян), двинулся из Нижнего Чусовского городка в Сибирь. Дружина с боями прошла по рекам Туре, Тавде, Тоболу и наконец 26 октября 1582 года взяла столицу Сибирского ханства г. Кашлык (Сибирь), разгромив войска хана Кучума.

Сибирская летопись так описывает это историческое событие: «Царь же Кучюм, виде свою погибель и царства своего и богатства лишение, рече ко всем своим з горьким плачем... И прибеже окаянный во град Сибирь и взял себе мало нечто от сокровищ своих, и вдаваясь невозвратному бегству, а град Сибирь оставиша пуст...»²⁹.

Отметим, что когда дружина Ермака ушла «покорять Сибирь», в это же самое время в Верхнекамье разыгрались трагические события. Чердынский воевода Василий Пелепелицын доносил Ивану IV, что «1 сентября его крепость подверглись атаке сибирских людей и пелымского князя, а Строгановы не помогли ему в беде, но в самый день штурма послали Ермака «Воевать сибирские места»³⁰. Чердынь же в XVI веке являлась главным опорным пунктом русских в Пермском крае (государева крепость). Поэтому получив донос Пелепелицына, царь пригрозил опалой Строгановым и велел немедленно вернуть казаков из похода. Но вскоре мнение Ивана IV об этой стороне деятельности Строгановых изменилось.

После того как вассалы Кучума признали власть Ермака и стали исправно привозить ему ясак, в 1583 году Ермак снарядил в Москву «станицу» (двадцать пять человек) во главе со своим первым помощником Иваном Кольцо. Проводником согласился быть мансийский князек Ишбердей, хорошо знавший путь в Пермь Великую. Казаки повезли в Москву пушнину и донесение Ермака о «сибирском взятии». Разумеется, посольство было очень хорошо принято Иваном Грозным — «упавшая с неба Сибирь» (выражение Н. М. Карамзина) как бы уравнивала трехлетние военные неудачи в Ливонской войне. Перед возвращением в Сибирь Ивану Кольцо была вручена «похвальная» царская грамота, где царь прощал прошлые грехи атамана и его дружины. С. П. Заварихин пишет, что до появления в Пермской земле Ермак разбойничал на Волге и Каспии, за что был объявлен преступником, но он же отмечает, что в последнее время появились версии В. И. Сергеева и Р. Г. Скрынникова, утверждающие, что разбойничал только Иван Кольцо, а царская опала на Ермака — лишь ход дипломатической игры с Ногайской Ордой³¹.

Тем не менее, кроме грамоты, посольство повезло с собой и царские подарки казакам — сукно и деньги. Предание прибавило еще и личные подарки Ермаку — два панциря, серебряный кубок и шубу с царского плеча³². Вряд ли это было так, ибо в той же грамоте Иван IV приказывал Ермаку вернуться в Москву, а сибирским воеводой был назначен государев человек — князь Семен Болховский, который и должен был вскоре прибыть в Сибирь, а Ермак же ослушался указа и остался в Сибири.

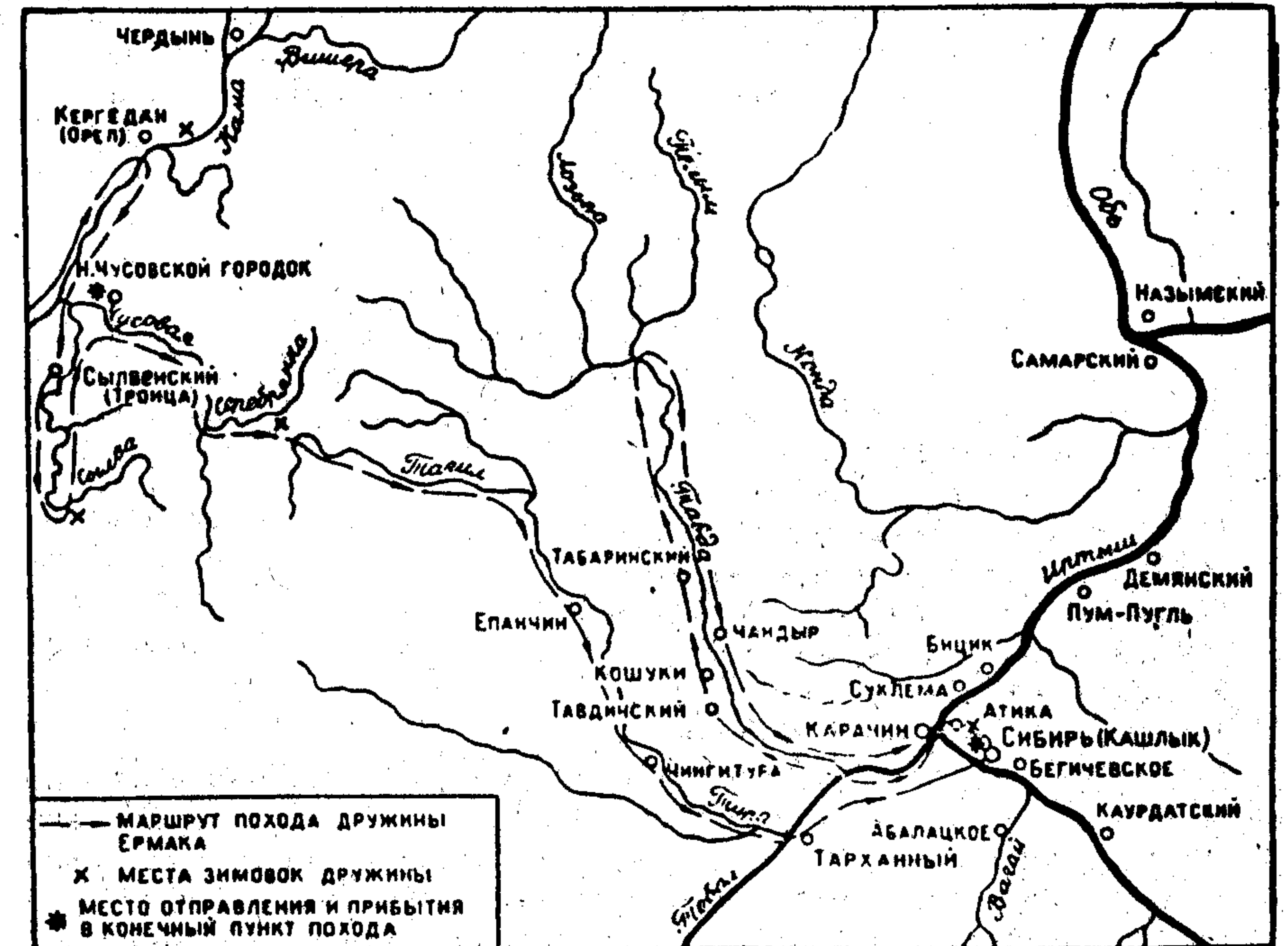
В августе 1585 года Ермак с небольшим отрядом попал в ловко придуманную западню ханом Кучумом. Почти весь отряд погиб, самого же Ермака поглотили воды Вагая. Одна из старинных песен так описывала гибель атамана:

«Ступил на переходню обманчиву,
 Правую ногой поскользнулся он,
 И та переходня с конца верхняго,
 Подымалася — на него опускалася.
 И расшибло ему буйну голову.
 И бросила его в Иртыш реку:
 Тут Ермаку смерть случилось»³³.

Можно также отметить, что Ермак после своей гибели стал весьма почитаем и местным населением Западной Сибири. После его смерти у сибирских татар и других народов края сложился своеобразный культ Ермака, в основе которого лежали не только воинские успехи и доблесть, но и другие личностные качества, прежде всего справедливость и милость к побежденным.

Разумеется, сравнительно небольшой отряд казаков не мог быть главной причиной крушения «сибирской государственности». Поход Ермака послужил только толчком, после которого слабо феодализованное Сибирское ханство развалилось под давлением внутренних противоречий, которые усугублялись внешней агрессивной политикой Кучума. К тому же можно добавить: многие зауральские племена ханты и манси признали власть русских, в которых видели избавителей от ига сибирских ханов. Перешла на сторону Ермака и часть татарских феодалов, недовольных Кучумом. Несмотря на гибель Ермака и временное отступление из Сибири русских отрядов, Сибирское ханство было разгромлено и предпосылки для колонизации Зауралья и Западной Сибири были созданы.

Прикамье, в том числе и вотчины Строгановых, послужившие плацдармом для завоевания Сибири, сыграли важную роль и в русской колонизации Зауралья. Центр Перми Великой — Чердынь — распространила свою административную власть и на северную часть Зауралья. Прикамье стало базой для посылки ратных людей и мастеров для строительства судов и первых укрепленных городков в Зауралье, центром снабжения первых русских поселений продовольствием и снаряжением, центром набора «охочих людей» для заселения зауральских деревень.

Поход дружины Ермака в Сибирь. Схематическая карта.

Знамя Ермака

Давая анализ оценки вклада Строгановых в «сибирское взятие», стоит отметить, что эта тема является одной из постоянных многолетних дискуссионных тем. А. А. Преображенский делает вывод о необходимости дополнительных изысканий о пребывании Ермаковой дружины в строгановских вотчинах, ибо «до окончательного вывода еще долго»³⁴, с чем необходимо, на мой взгляд, полностью согласиться.

Самим же Строгановым, после «покорения Сибири», обещанные ранее зауральские земли не были отданы. Эти территории заселялись главным образом государственными крестьянами и основное бремя тягот и расходов при этом ложилось на плечи крестьян и посадской бедноты.

Первоначально предприимчивые промышленники не прочь были повторить камский опыт и в Сибири. Кроме того, что у них на руках была царская грамота, предоставлявшая им право основывать городки и поселения по Тоболу (причем срок льготы, полученной от Ивана IV на будущие сибирские владения, истекал лишь в 1594 г.), права Строгановых «подкрепляло» еще и то обстоятельство, что они понесли расходы в связи со снаряжением экспедиции Ермака. Однако в тот период в Москве уже не было ни опричного правителя Богдана Бельского, ни других покровителей Строгановых. А притязания солепромышленников на сибирские земли вызывали раздражение новых московских властей. Разумеется, вполне можно предположить, неслыханное ранее земельное обогащение пермских солепромышленников, давно должно было вызвать зависть, негодование столичной знати. Ведь даже, например, удельное княжество главы Думы Мстиславского по территории не шло ни в какое сравнение со строгановскими землями в Приуралье.

Поэтому после смерти Ивана Грозного, при котором бояре ничего не могли поделать, Земское правительство отняло у бывших опричников земельные излишки, лишило и высоких окладов. Строгановым припомнили и их опричную службу, и земельные пожалования из опричнины.

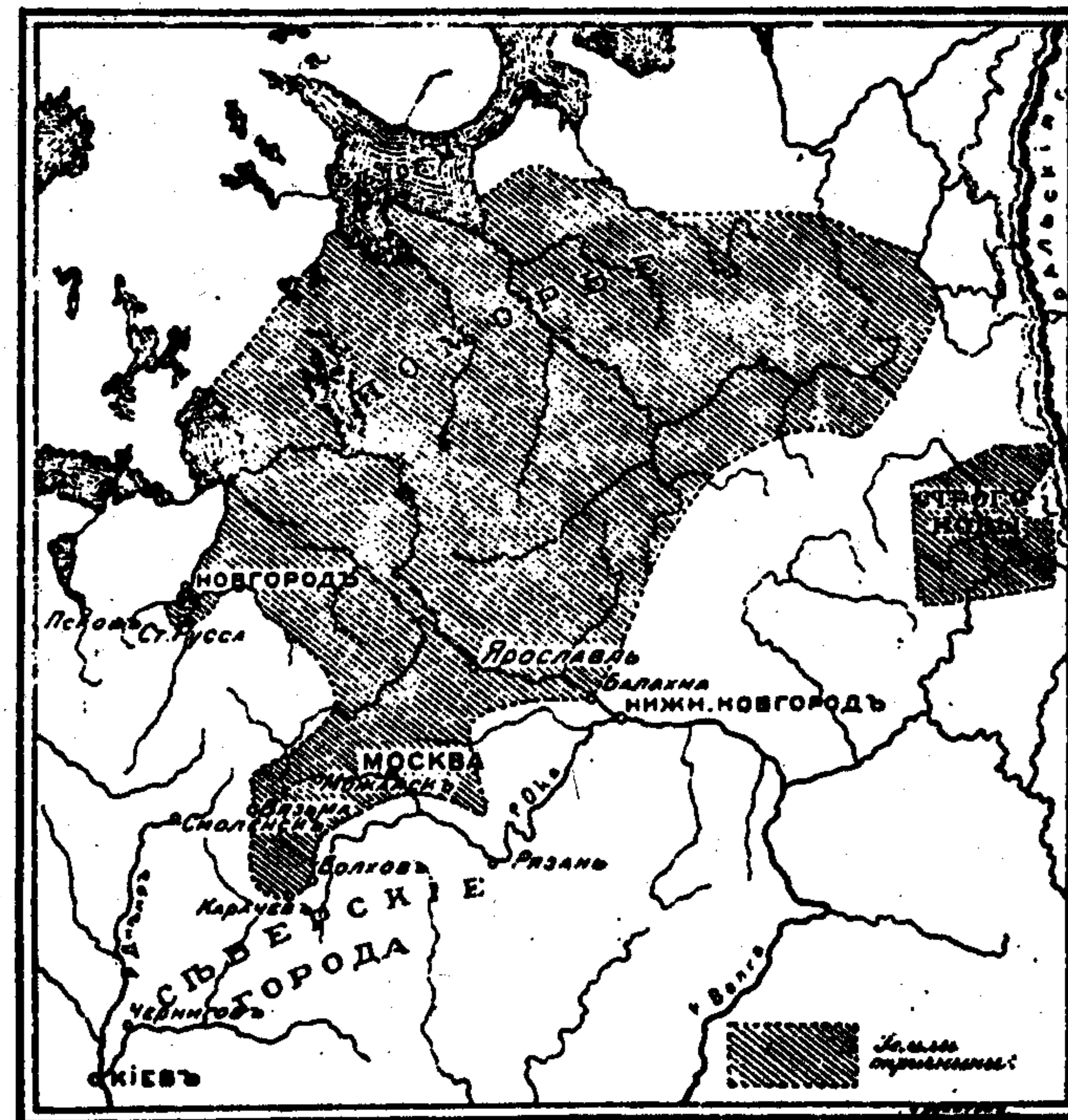
Дело даже закончилось тем, что новый царь Федор отстранил солепромышленников от ясажного сбора и поручил это дело воеводам, водворившимся в пермских и сибирских городках.

Данная опала пресекла попытки Строгановых утвердиться в Сибири. Тем не менее представители дома Строгановых не жалели сил и своей казны, чтобы избавиться от царской немилости. Да и само правительство начало понимать, что ему не обойтись без их услуг, и в 1590—1591 годах царь Федор объявил о возвращении Н. Г. Строганову Орла, самого крупного из строгановских городков.

Когда же Борис Годунов окончательно забрал в свои руки бразды правления, Строгановы сделали все, чтобы заручиться его расположением. Кроме того, что они подносили ему богатые подарки, Строгановы еще и изложили проект подчинения заобских самоедов.

По словам голландского купца Исаака Массы, этот проект вскоре же был осуществлен. Посланные Строгановым люди проникли на 200 миль за Обь и склонили жившие там племена к тому, чтобы они «добровольно подчинились русскому царю и позволили обложить себя данью»³⁵. Разумеется, Годунов оценил старания Строгановых, после чего «Аниковичи еще больше возвысились и получили большие привилегии и власть над многими местностями, которые были присоединены к их земле»³⁶. Через десять лет после опалы Строгановы получили от казны в придачу к старым камским владениям более полумиллиона десятин земли, можно сказать, в тот период вотчины Строгановых занимали добрую половину Перми Великой³⁷.

Подводя итог данному разделу, отмечу, что хотя Строгановым и не удалось утвердиться в Сибири, тем не менее они сыграли важную роль не только в организации первых походов в Зауралье, но и в последующей колонизации Зауралья и Западной Сибири в целом. Эта их косвенная роль (выше уже писалось, что Прикамье являлось не только плацдармом, но и базой, центром снабжения первых русских поселений в Сибири) у нас тоже пока остается малоизученной темой.

Карта, показывающая земли Московского Государства, отошедшие в опричнину.

глава IV
ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ДИНАСТИИ

ать характеристику всем представителям Дома Строгановых в настоящее время пока не представляется возможным, так как значительная масса документов (о чем еще будет сказано ниже) учеными пока еще не исследована. Кроме всего, эта династия имеет многовековую историю. Так, Е. П. Карнович в XIX веке писал: «...богатство Строгановых замечательно еще и тем, что оно в течение слишком четырех веков удержалось в одной и той же фамилии, так как, хотя главная его часть и перешла по женскому колену, но этот переход совершился в той же фамилии баронов и графов Строгановых...»³⁸.

Поэтому в этом разделе будет предпринята попытка через отдельных, наиболее известных представителей рода показать общие, характерные для нескольких поколений династии черты деятельности в области предпринимательской, общественно-политической и духовной жизни.

Как уже отмечалось выше, вопрос «Об истоках рода» Строгановых и сегодня остается открытым. Тем не менее вначале попробуем воспользоваться изданием «Русский биографический словарь» (СПб., 1905). Согласно этому изданию родоначальником рода был некий Спиридон, живший во времена Дмитрия Донского (упоминается впервые в 1395 году).

Несколько более достоверные сведения сохранились о внуке Спиридона, Луке Козьмиче и правнучке Федоре Лукиче, с детьми: Степаном, Осипом, Владимиром и Аникою, около 1488 года из Новгорода переселившимся на новые места, именно в Сольвыгодск. Вскоре после этого, будучи уже в преклонном возрасте, Федор Лукич принял иночество с именем Феодосия и около 1493 г. скончался. Старшие его три сына умерли бездетными и каких-либо заметных следов своею деятельностью о себе не оставили. Младший же из них — Аника — умный, предприимчивый и энергичный, своими умелыми действиями положил твердое и прочное основание родовым богатствам, которые еще более расширились при его сыновьях — Якове, Григории и Семене, ставших, как писалось выше, родоначальниками трех ветвей рода (старшие две линии вскоре угасли). Здесь интересно отметить, что историк Н. И. Костомаров писал: «В XVI веке Аникий Строганов водворился в Сольчевыгодске, завел там соляные варницы, вел большой торг мехами с инородцами, привлекал к себе русских переселенцев и нажил громадное состояние. Он оставил двух сыновей: Якова и Григория»³⁹. Довольно-таки странно, почему Н. И. Костомаров «забыл» назвать третьего сына Аники —

Семена, которого вместе со своим отцом можно считать родоначальником сольвычегодско-пермских (единственно не угасшей ветви) Строгановых.

Так, сын Якова Аникеевича, Максим, имел троих детей, из которых два старших сына, Владимир и Максим, умерли бездетными (последний около 1650 г.), а младший Иван имел единственного сына Даниила, последнего из мужчин этой линии, имевшего лишь двух дочерей — Стефаниду и Анну. Еще раньше угасла средняя линия, вторым и последним представителем которой был единствейный сын Григория Аникеевича, Никита Григорьевич, скончавшийся холостым. Осталась только младшая ветвь, родом от Семена Аникиевича. Его второй сын, Петр Семенович, имел многих детей, из которых только один сын, Федор Петрович, достиг зрелого возраста, но мужского потомства не оставил. Остальные же дети Петра Семеновича скончались в молодых годах. Старший же сын Семена Аникиевича, Андрей Семенович, оставил наследником Дмитрия Андреевича, единственный сын которого Григорий Дмитриевич остался одиноким представителем всего рода и, получив имущественные части угасших двух старших линий, в своих руках объединил все громадные родовые богатства.

Но вернемся к родоначальнику сольвычегодско-пермских Строгановых — Анике Федоровичу Строганову (1497—1570)⁴⁰. Личность эта интересна еще и тем, что родился он в том самом XV веке, в конце которого, как установил академик М. Н. Тихомиров, появилось звучное и гордое имя «Россия», в состав которой в 80-е годы этого же столетия вошла и Великая Пермь (верховья Камы, населенные коми).

Стоит, наверное, отметить, именно Аника Строганов наметил пути промышленной и культурной деятельности всего рода. Но первоначально его энергичная торгово-промысловая деятельность была тесно связана с развитием солеваренной промышленности на Руси. Начало ей было положено в 1515 году, когда молодой и мало кому известный Аника Строганов на впадающей в Вычегоду реке Усолке, у озера Солонина, поставил первую соляную варницу.

«Этот скупой и суровый делец, до старости, как пишет В. В. Косточкин, носивший кафтаны от отца и деда, в то же время был хитрым и тонким политиком, умевшим ладить и с пермским владыкой, и с самим Иваном Грозным (1533—1584)»⁴¹. Действительно, флотилии его судов плавали по рекам и морям. Аника закупал хлеб для казны, в Архангельске перекупал «заморские» товары, из Сибири вез меха, но главный доход все же ему приносила соль.

После того, как Аника получил разрешение от московских митрополитов на строительство церквей в новых вотчинах и на право найма церковнослужителей, а позже — на обращение иноверцев в православие, он, с присущей ему энергией, занялся строительством церквей и их украшением. Он покупал церковную утварь, иконы

в золотых и серебряных окладах, для росписи церквей приглашал иконописцев, а также жертвовал во вновь открытые церкви иконы и книги из собственных коллекций. Его библиотека состояла из богослужебных книг, которые приобретались в нескольких экземплярах и предназначались для вновь строившихся церквей, и книг для семейного чтения — религиозно-назидательного содержания.

После кончины второй жены, в 1567 году Аника, приняв иночество в построенном им Преображенском монастыре, поехал в Сольвычегодск, где занялся составлением родового Синодика, строительством Благовещенского собора и чтением духовной литературы⁴².

При жизни глава семьи Аника Строганов умел добиться полного повиновения от своих детей. Существует даже местное предание, что якобы за непослушание он бросил в Вычегоду свою собственную дочь.

После смерти Аники, его собственность досталась трем сыновьям, которые разделили между собой его промыслы, земли и богатства. Этот раздел несколько поколебал финансовую мощь торгового дома Строгановых, но в целом сыновья Аники продолжили дело отца с большим успехом.

После непродолжительной опалы на Строгановых в конце XVI века (чем она была вызвана я писал в предыдущем разделе), род Строгановых вновь начал возвышаться, получать различные привилегии.

Те же, Максим Яковлевич и Никита Григорьевич — внуки Аники Строганова, много помогали московским государям и ратною силою.

За эти важные заслуги они, а также и потомки Семена Аникиевича, в 1610 году были пожалованы исключительно им присвоенным особым званием «именитых людей» и правом называться и писаться полным отчеством — с «вичем». Денежную и ратную помощь оказывали московским государям и дальнейшие представители рода Строгановых, особенно в тяжелое для Московского государства Смутное время, когда в казне часто не было средств для уплаты жалованья ратным людям. В одной из жалованных грамот Петра Великого вычислено, что Строгановы во время междуцарствия и при Михаиле Федоровиче пожертвовали деньгами 841762 рубля⁴³.

В звании особого почетного сословия, именитых людей, Строгановы, как писалось выше, пользовались многими преимуществами (неподсудностью обыкновенным властям — подлежали только личному царскому суду, правом строить города и крепости, содержать ратных людей, лить пушки, воевать с владельцами Сибири, вести беспошлинную торговлю с азиатскими и иными инородцами, самим судить своих людей, льготой от всяких постоев, многих податей и денег, свободой от личности, присяги и пр.).

На мой взгляд, сегодня наши исследователи очень часто впадают в другую крайность, видя в Строгановых только энергичных, профессиональных предпринимателей и щедрых меценатов. Не отрицая этого, тем не менее следует отметить, что процесс первоначального накопления капитала шел часто и за счет ограбления народных масс. Солепромышленники Строгановы не жалели денег, скупая все, что можно было скупить: посадские дворы, соляные варницы, кузни, выгоны. Они ссужали деньги нуждавшимся под самый высокий процент, кабелили бедноту, подчиняли мелких солепромышленников, часто при торговых операциях с «инородцами» скупали у них за бесценок «мягкую рухлядь» (меха). Поэтому эта сторона их неприглядной деятельности иногда вызывала общую ненависть. Так, в 1586 году в Соли Вычегодской, где торговый дом Строгановых давно уже распоряжался как в своей вотчине, произошло восстание посадских людей. В ночь на 22 октября они захватили острог и, вооружившись пушкой, двинулись к строгановскому дому. Семену Аникиевичу Строганову бежать не удалось, он попал в руки посадских и был убит.

Одной из наиболее распространенных форм протеста того времени были побеги (особенно много крестьян бежало из строгановских вотчин на новые земли — в сибирские города, в южные районы Прикамья, в Среднее Поволжье). Большая часть беглых числилась как «сошедшие безвестно». Или, например, в 1581 году Строгановы жаловались, что их люди бегут в Чердынь и Соликамск на посад, «а оттуда посадские их не выдают»⁴⁴.

Хотя Соборное уложение 1649 года формально и ограничивало произвол землевладельцев, однако, на практике крупным феодалам закон был не писан. Дело из фонда Строгановых за 1636 год рассказывает о следующем: в челобитной царю от старого строгановского приказчика Афанасия Русинова читаем, что у И. М. Строганова «людям ево крепостным и крестьянам ево чинятся многие напрасные смерти в темнице, сидячи в колоде в железах тяжких, сидят года по три и по четыре и больше, и умирают от великого кровопролитья от кнутьяных побоев без отцев духовных, морят дымом и голодом. Уморен Семенка Шада, Ждан Оловешников да Офонасей Шещуков в колоде и в железах дымом уморены, знаячи за ними государское слово, а положены на старом городище, погребал их Андрей поп., да в вотчине их на Усолке уморен в колоде и в железах человек их Ярило без отца духовного...»⁴⁵.

Сам челобитчик — «вольный человек», нанятый на год, был ограблен, на дворе Строганова раздет донага, бит ослопьем и посажен «в колоду» на цепи в полтора пуда весом, где и сидел 5 лет. Русинову чудом удалось бежать в Москву от вотчинника, который его «хочет поймать, на двор к себе привести и хочет по-прежнему сковать в железе и в колоду и в темницу у себя

засадить»⁴⁶. После формального сыска царь удовлетворился заявлением боярина, чтобы он «Афонкиному ложному челобитью и извету верить не велел, потому что он, Афонка, извещает на него, Ивана, хотя избыть своего холопства». Приказной суд отдал Русинова «в холопство во двор» Строгановых.

В целом, рассуждая о вопросе первоначального накопления капитала и дальнейшей многогранной деятельности Строгановых, невольно приходишь к известному «парадоксу Адама Смита» (обогащение индивида, его «эгоизм», приводит к процветанию всего государства).

И, действительно, накопив немалые средства, Строгановы вкладывали их в развитие промышленности, некоторые же представители рода стали впоследствии и известными меценатами. В скором времени они стали вываривать соль не только на Вычегде, но и на Каме, где уже в начале XVII века существовало много соляных промыслов, принадлежавших Григорию Аникиевичу Строганову. Большая их часть была создана во второй половине XVI века и находилась в Орле-городке (он же Кергедан), основанном в 1564 году Аникой Строгановым. Владея этими промыслами, его внук Никита Григорьевич Строганов получал с них не малые доходы, а в 1606 году недалеко от Орла-городка появился новый соляной промысел, названный Новым Усольем (или еще называлось по имени основателя — Усолье Никитское).

После смерти Н. Г. Строганова в 1619 году (по Синодику — умер 24 ноября 1618 г.), слобода Новое Усолье, которая вскоре стала приносить доход намного больший, чем все посадские варницы Соли Камской (Соликамск), перешла к его двоюродным братьям — Андрею и Петру Семеновичам и Ивану Максимовичу.

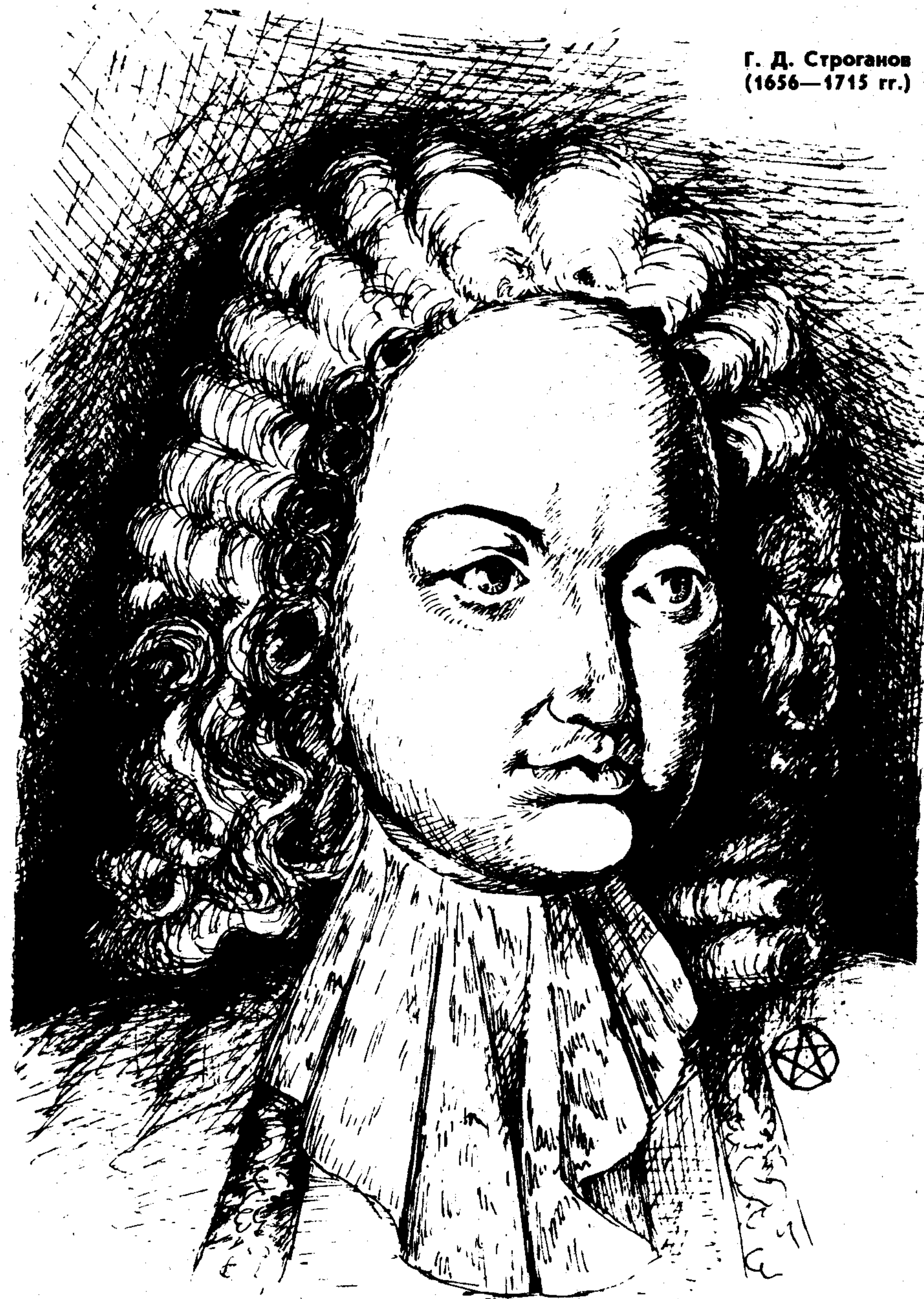
Деление единой вотчины Строгановых многочисленными потомками этого рода (впоследствии представителями и других фамилий) всегда ослабляло финансовую мощь дома Строгановых. Поэтому здесь интересно более подробно рассмотреть личность Григория Дмитриевича Строганова (1656—1715, П. Н. Петров в «Истории родов русского дворянства» пишет, что Г. Д. Строганов умер в 1714 году⁴⁷), который «безжалостно обирая своих родственников, к середине 80-х годов XVII в. сумел сосредоточить у себя в руках все новоусольские соляные промыслы и стать их единственным владельцем... Он превратился в крупнейшего солеваря не только Пермского края, но и всей страны...»⁴⁸.

В начале XIII века Г. Д. Строганову принадлежала территория в 63897 квадратных верст — вдвое большая, чем площадь Голландии того времени⁴⁹. Можно сказать, что в тот период он был самым состоятельным человеком в государстве, имевшим самые обширные владения в России. Именно тогда появилась поговорка: «Богаче Строганова не будешь».

Петр I Великий
(1672—1725 гг.)

Г. Д. Строганов
(1656—1715 гг.)

Г. Д. Строганов энергично поддерживал реформы, которые проводил Петр I (1689—1725). Можно даже сказать, что Г. Д. Строганов был лично близок Петру Великому, последний высоко ценил его деловые качества, оказывал ему особое внимание — даже крестил его второго сына. Григорий Строганов нередко писал Петру I письма, в которых не только высказывал свое мнение, но и давал советы. Будучи в Воронеже, Григорий Строганов подарил Петру I два хорошо оснащенных военных фрегата, отправленных сразу в Турецкий поход, а при посещении вместе с Петром I Архангельской корабельной верфи он подарил государю еще два военных судна (строил он их, разумеется, на свои средства).

Г. Д. Строганов не только собирал старинные рукописные книги, коллекционировал иконы (увлекался, кстати, церковным песнопением), но и на свои средства построил каменный собор Введенского монастыря в Сольвычегодске (1689—1693), где находилось его старое родовое гнездо, возвел Казанскую церковь в Устюжне (1694) и заложил Богородицкую церковь в Гордеевке под Нижним Новгородом (окончена его супругой, освящена в 1719 г.), где была его вотчина и постоянное местожительство.

Не только его домашние покои наполняли произведения лучших царских изографов, но и по его заказу расписывались храмы, резались иконостасы и писались иконы. Для обучения своих знаменитых хоров «басистых» и «тенористых» спевачков он пригласил музыкального теоретика и композитора Н. П. Дилецкого, который перевел на русский язык свой трактат «Идея грамматики мусийской» с таким посвящением: «Во благородных благородному, во именитых именитому, господину своему благодетелю Григорию Дмитриевичу Строганову»⁵⁰.

Жена Г. Д. Строганова после смерти мужа практически одна управляла имением, закончила строительство церкви в Нижнем Новгороде, воспитывала сирот девушек-дворянок и выдавала их замуж с приданым, приобретенным на собственные средства. После ее смерти в 1733 году, Академия наук в память о ней даже издала книгу «Умозрительство душевное».

Г. Д. Строганов был последним «именитым» человеком в роде Строгановых. Его сыновья: Александр Григорьевич (1698—1754), генерал-поручик, кавалер ордена св. Александра Невского; Николай Григорьевич (1700—1758, восприемник при крещении Петра I, тайный советник, кавалер ордена св. Александра Невского и Сергей Григорьевич (1707—1756), генерал-поручик и тоже как братья кавалер ордена св. Александра, в 1722 году (6 марта) были возведены в звание баронов, что подняло их престиж на еще большую высоту. Они первые в роде поступают на государственную службу и начинают вести придворный образ жизни. Старший из них мужского потомства не оставил. Родовая линия, происшедшая от Сергея Григорьевича, имела всего лишь три поколения: Александр

Сергеевич (1734—1811), который 28 июня (9 июля) 1761 года был возведен первый в роде в графское достоинство Римской империи императором Францем I⁵¹, а затем в то же достоинство Российской империи Павлом I (с 21 апреля 1798 г.).

А. С. Строганов являлся обер-камергером, членом Государственного Совета, кавалером орденов св. Андрея и св. Владимира I степени, президентом Академии художеств, наблюдал за постройкой Казанского собора (о нем речь пойдет еще ниже), его сын, граф Павел Александрович, «гражданин Очер» (1774—1817 гг.) известен участием в заседаниях «Негласного комитета» при императоре Александре I и военными подвигами. В свое время он был генерал-лейтенантом, генерал-адъютантом, кавалером орденов св. Александра Невского и св. Георгия 2-й степени, при Александре I был сенатором, товарищем министра внутренних дел, принимал участие в военных действиях с 1806 по 1814 год. П. А. Строганов пережил своего единственного сына — Александра (1795—1814 гг.), который был убит в сражении под Краоном (Франция) 28 февраля (в августе 1813 года А. П. Строганов был прапорщиком, потом подпоручиком Главного штаба). Со смертью П. А. Строганова пресеклась графская линия Строгановых, но позднее графский титул был передан зятю Павла Александровича — барону Сергею Григорьевичу, который с 24 января 1816 года был штабс-ротмистром лейб-гвардии Гусарского полка, с сентября 1828 года генерал-майор, кроме всего: член комитета устройства учебных заведений (1826—1835), попечитель Московского округа (1835—1847), позднее учредитель и председатель (пожизненно) Археологической комиссии, участник Крымской войны 1853—1856 годов, председатель Общества истории и древностей российских, на свои средства учредил художественную школу — Строгановское училище в Москве, имел впоследствии воинские звания: генерал от кавалерии, генерал-адъютант, был сенатором, кавалером ордена св. Александра Невского.

Средний сын известного Григория Дмитриевича Строганова — Николай Григорьевич, имел многочисленное потомство, представители которого живы и поныне. Младший — Сергей Григорьевич (1707—1757), построил в Петербурге дворец, в котором разместил свою картинную галерею, воспитал сына — Александра Сергеевича (1733—1811 гг.), который впоследствии стал одним из крупнейших знатоков искусств, одним из наиболее выдающихся русских меценатов в широком и лучшем значении этого слова.

Стоит отметить еще и такой факт. Когда дети Г. Д. Строганова получили звание баронов (1722 г.) они дали обет построить в честь этого события три церкви: Александр — в Великом Устюге, Николай — в Нижнем Новгороде, а Сергей — в Пермских строгановских вотчинах — в с. Новое Усолье. И несмотря на петровский указ 1714 года о запрещении каменного строительства во всех городах империи, изданный в целях скорейшей застройки Петербурга, идея эта вскоре получила свое воплощение.

Но вернемся вновь к деятельности барона, а затем и графа Александра Сергеевича Строганова (1733—1811 гг.). Получив прекрасное домашнее образование, он продолжил его за границей. Он никогда не вмешивался в политику, был равнодушен и к служебной карьере, но в то же время был прекрасным собеседником и состоял в дружбе с четырьмя российскими императорами.

В 1807 году Александр Сергеевич пожертвовал на создание милиции для войны с Наполеоном 40000 рублей⁵². Впрочем, еще при Екатерине II А. С. Строганов уже славился своим несметным богатством. Так, на петербургской даче графа Брюса, которую в середине XVIII века купил его отец, граф А. С. Строганов устроил сад, открытый для публики и сделавшийся в скором времени любимым местом загородного гуляния тогдашних жителей Петербурга. Посетители сада развлекались за счет Строганова музыкой, песенниками, фейерверками и иллюминациями. Вдобавок к этому он устроил в своем саду библиотеку, которая была доступна каждому, желавшему читать в ней, но посетители сада стали «растаскивать книги в свою собственность. Обстоятельство это вынудило Строганова закрыть для публики устроенную им библиотеку»⁵³.

Особую пышность выказал А. С. Строганов в 1796 году по случаю приезда в Петербург шведского короля Густава IV. Король вместе с императрицей провел на даче Строганова целый день, и праздник, данный по этому случаю Строгановым, по отзывам современников, превосходил все, что только король мог видеть у тогдашних первых богачей — графов Остермана, Безбородко и Самойлова⁵⁴.

По поводу всего вышеперечисленного, если верить Е. П. Карновичу, Екатерина II шутила, что в ее государстве: «два человека делают все возможное, чтобы разориться, и не могут»⁵⁵. Под такими «счастливыми» она подразумевала А. С. Строганова и Льва Александровича Нарышкина.

Выше уже писалось, что об А. С. Строганове сохранилась память как о покровителе наук, литературы и художеств. Он составил галерею картин, написанных известнейшими художниками. По каталогу 1793 года в галерее насчитывалось 87 картин 55 мастеров. По свидетельству А. Н. Бенца, первое место занимала картина, считавшаяся произведением Леонардо да Винчи «Св. Людовик», затем работы Боттичелли «Благовещение», Филиппино Липпи «Благовещение», Джото «Спаситель во гробу». Голландская школа была представлена работами Рембрандта, Рейсдаля, фламандская — картинами Рубенса и портретами Ван-Дейка. Существовал и зал Гюбер-Робера. В одном из помещений хранились портреты членов семьи Строгановых, написанные известными художниками: Левицким, Варнеком, Лампи, Вижи-Лебрэн, Менье, а также большое количество фамильных миниатюр, собрание скульптур, эстампов,

камней, медалей, нумизматика, масса изделий прикладного искусства, сасанидские серебряные вещи, серебряная купель, в которой крестили Строгановых (можно также отметить, что картинную галерею продолжали собирать и его потомки: граф Сергей Григорьевич и его внук Павел Александрович).

В 1800 году А. С. Строганов был назначен директором Публичной библиотеки и президентом Академии художеств. Павел I поручил ему и постройку Казанского собора (автор проекта — А. Н. Воронихин был уроженцем села Новое Усолье и бывшим крепостным Строгановых).

Кроме всего, будучи членом масонской ложи, А. С. Строганов пытался осуществить нравственный человеколюбивый кодекс масонов в отношении своих крестьян. В наказе управляющему Сергею Климову он писал: «Судить беспристрастно.., прибегать к чувствам любви родительской.., обиды забывать всегда.., иметь сердце открытое к бедствиям вдов и сирот, угнетенных бедностью»⁵⁶.

Интересна также судьба и сына Александра Сергеевича — Павла Александровича Строганова (1774—1817 гг.). На формирование политических взглядов графа П. А. Строганова большое влияние оказал его воспитатель — анархист Жильбер Ромм (эмигрант, блестяще образованный человек, превосходно владевший точными науками). Сам П. А. Строганов родился в Париже и до семи лет говорил только по-французски. В то же время воспитание детей знаменитых родов предусматривало и поездки по России (можно даже сказать, что они считались необходимым завершением воспитания молодого дворянина). Путешествовал много и П. А. Строганов. Так, например, в 1784 году он в сопровождении Ж. Ромма и А. Н. Воронихина (будущего великого зодчего, много путешествовавшего с графом) побывали в с. Новое Усолье.

В год начала Великой французской революции все трое путешественников придут в Париж. События 1789 года увлекут и юного П. А. Строганова. В революционном Париже графа будут знать под псевдонимом — Поль Очер. Вместе с учителем, Шарль-Жильбер Роммом, он будет посещать якобинский клуб, где публично будет выражать надежду на то, что увидит Россию обновленной посредством такой же революции. Его запомнят и во фригийском колпаке — символе восставшей Франции⁵⁷. «Гражданину Очеру» поручат библиотеку «Клуба друзей закона», здесь же он увлечется знаменитой «амазонкой революции» красавицей Теруань де Медикур, хранительницей архива «Клуба».

Слухи об аристократе-якобинце докатятся до Санкт-Петербурга. Екатерина II, узнав, что русский дворянин, владелец многих тысяч крепостных, является участником революции, потребует от его отца А. С. Строганова немедленно вернуть сына домой. И в декабре 1790 года двоюродный брат Павла Н. Н. Новосельцев увезет якобинца, а вместе с ним и «служителя Воронихина», «подалее от

смутных мест». Екатерина II в это же время издает запрет появляться «гражданину Очеру» в столицах, и поэтому первоначально он будет предаваться скуке в своем имении Братцево. Его учитель Ромм, после падения Робеспьера, был приговорен к смертной казни, и после оглашения приговора 17 июня 1795 года он с пятью соратниками в коридоре суда покончили жизнь самоубийством, передавая из рук в руки два кинжала, тайно принесенных в зал суда. Первым заколет себя Шарль-Жильбер Ромм.

Фактов причастия к событиям революционной Франции бывшего крепостного Строгановых Андрея Воронихина история не сохранила, но, однако, есть письма, в одном из которых Воронихин называет Ромма «другом человечества»⁵⁸.

В будущем П. А. Строганов поступает в армию простым волонтером. С 1807 года он участвовал в походе против Наполеона, в войнах со шведами, с Турцией. В 1811 году был пожалован в генерал-адъютанты. В Отечественной войне 1812 года сражался при Бородино, под Тарутино, Малоярославцем, Красным, в Германии и Франции. В битве под Краоном потерял единственного сына Александра.

После его довольно ранней смерти задуманные им нововведения в своих имениях выполняла его жена Софья Владимировна (1774—1845 гг.), которая за 27 лет и 8 месяцев, когда она единолично распорядилась имением, сделала много полезных нововведений.

Во-первых, вступив во владение, она поставила в обязанность своему управляющему Ф. А. Волегову — «больше всего заботиться о благосостоянии своих крепостных людей и уже потом о доходах с имения»⁵⁹. Чтобы иметь грамотных управляющих и приказчиков, она открыла в Петербурге Школу земледелия, горных и лесных наук (1823—1844), заботясь об улучшении земледелия, в имении Марьино основала земледельческую школу для мальчиков-сирот (1825). Составила Положение о Пермском имении, по которому оно было разделено на пять административных округов. При каждом административном пункте открыла новые школы, библиотеки, госпитали (1827). Утвердила правила о пенсиях служащим и мастеровым (1841) и лоцманам соляных караванов (1844)...⁶⁰

После ее смерти в 1845 году имение перешло к мужу ее старшей дочери Наталии Павловны — графу Сергею Григорьевичу Строганову (1794—1882 гг.), о котором тоже стоит сказать отдельно.

Окончив Институт путей сообщения, граф С. Г. Строганов поступил на военную службу. Он участвовал в войне с Турцией (1828) и Севастопольской кампании (1854—1855 гг.). Кроме всего, он являлся членом Комитета учебных заведений и принимал участие в составлении Устава разных учебных заведений. Еще раньше, в 1825 году, в Москве С. Г. Строганов основал на собственные средства Школу рисования, в которой имели возможность обучаться даже крепостные.

В 1835 году он был назначен попечителем Московского учебного округа и Московского университета. Можно сказать, что именно благодаря ему университет был обеспечен такими в последствии известными профессорами, как — Грановский, Кавелин, Бодинский, Шевырев, Кудрявцев, Буслаев.

Его современник, Б. Н. Чичерин, будучи студентом московского университета в те годы вспоминал: «При нем университет весь обновился свежими силами. Все старое, запоздалое, рутинное устранялось. Главное внимание просвещенного попечителя было устремлено на то, чтобы кафедры были замещены людьми с знанием и талантом. Он отыскивал их всюду: и в Москве, и в Петербурге, куда он сам ездил с целью приобрести для университета подававших надежды молодых людей. Он послал Грановского за границу...»⁶¹.

В 1847 году граф С. Г. Строганов вышел в отставку и занялся коллекционированием предметов археологии, нумизматики и пополнением картинной галереи. Как председатель Общества истории и древностей российских он много сделал для издания трудов общества. В частности, под его руководством и на его средства были изданы «Древности Российского государства» (1837—1874). Кроме этого, им были написаны такие книги: «Дмитровский собор во Владимире с 1194 по 1197 годы» (СПб., 1849), «Русское искусство и Е. Виолле де Дюк и архитектура в России от X до XVIII столетия» (СПб., 1878); в «Русском историческом сборнике» (М., 1840. — Т. IV) была опубликована его статья «О серебряных вещах, найденных во Владимире и Ярославской губернии в 1837 году». Как вспоминает Б. Н. Чичерин: «Уже восьмидесятилетним стариком, он вдруг с любовью занялся собранием мексиканских древностей...»⁶².

Впрочем, вряд ли можно полностью лишь идеализировать личность графа С. Г. Строганова. Упомянутый выше Б. Н. Чичерин в то же время вспоминал: «...При невысоком природном уме, при далеко недостаточном образовании... Если кто ему не нравился, или, если что-нибудь было не по нем, он обрывал с резкостью старого вельможи, иногда даже совершенно незаслуженно и некстати, ибо он в чужие обстоятельства никогда не входил и вообще мало что делал для людей, имея всегда в виду только пользу дела. Вследствие этого многие, имевшие с ним сношения, его не любили. В особенности не жаловали его славянофилы, которых он со своей стороны весьма недолюбливал, видя в них только праздных болтунов. Погодин и Шевырев жаловались иногда на притеснения...»⁶³.

И тем не менее, разумно управляя вотчинами, он сумел погасить все долги и оставил имение своему наследнику, внуку графу Сергею Александровичу в прекрасном состоянии. К Пермскому майорату он к тому же присоединил свои имения, доставшиеся ему по наследству от отца и брата. Можно также отметить и такой интересный факт. В марте 1881 года он внес в Пермский банк 150000 рублей, назначив

С. Г. Строганов
(1794—1882 гг.)

проценты с этой суммы на пособия рабочим пермских заводов и промыслов⁶⁴.

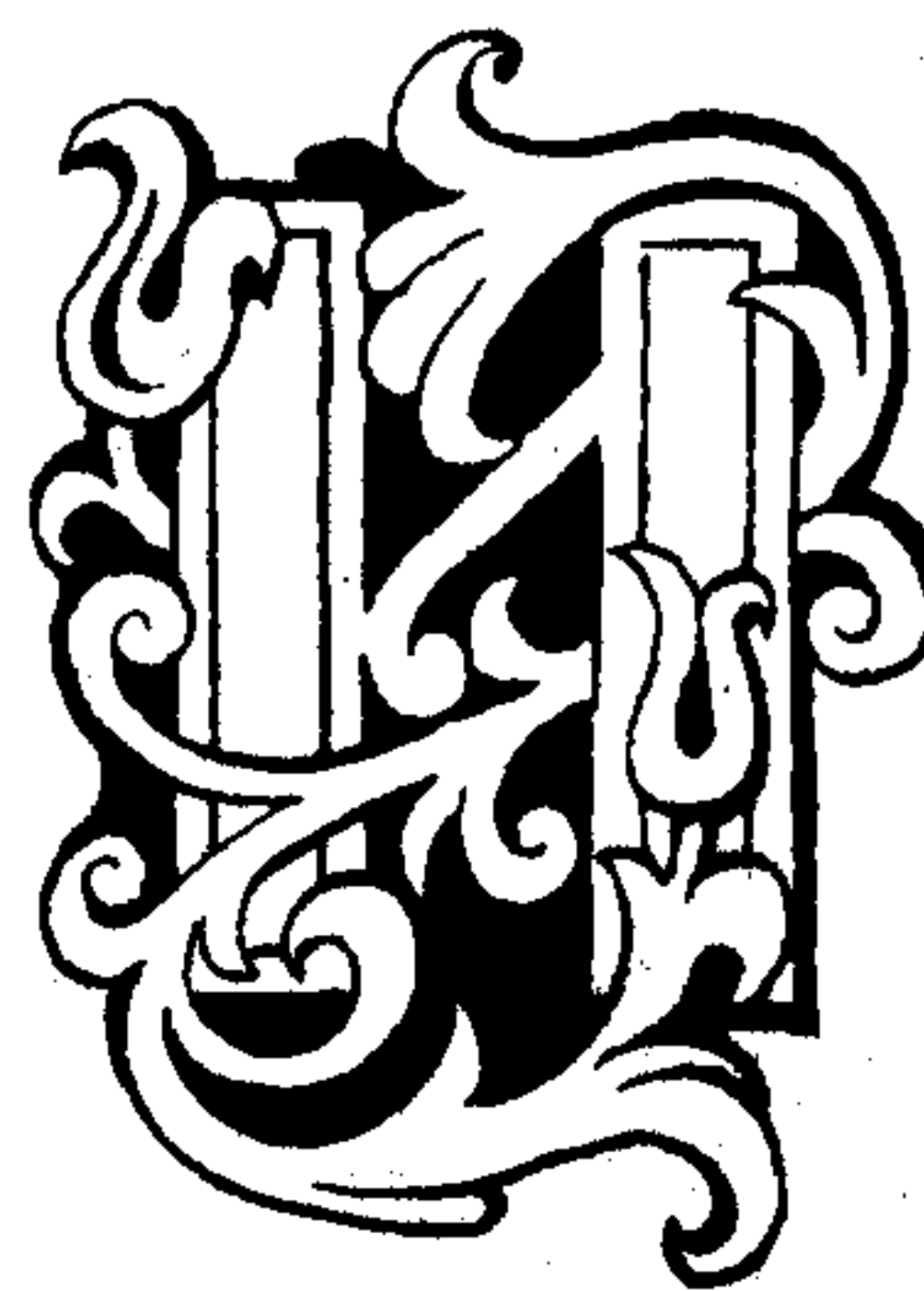
В целом в XIX веке жило много представителей Дома Строгановых с интересной судьбой, которым вполне можно посвятить целые отдельные исследования. Это, например, и сын рассмотренного нами С. Г. Строганова — известный нумизмат граф Александр Сергеевич (1818—1864 гг.), и член Государственного Совета граф Александр Григорьевич (1795—1891 гг.), его сын шталмейстер Григорий Александрович (1824—1879 гг.), бывшего женатым на великой княгине Марии Николаевне, ряд других представителей уникальной династии.

Последним же владельцем Пермского нераздельного имения Строгановых⁶⁵ был граф Сергей Александрович (1852—1923, 1931)⁶⁶.

При нем в 1896 году Пермское нераздельное имение экспонировало продукцию железодельных заводов и лесного хозяйства на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде и получило за них награды: право изображать герб России на железных изделиях и золотую медаль за образцовое ведение лесного хозяйства. А во время русско-японской войны 1905 г. граф пожертвовал 1 миллион рублей на нужды русского флота, а в Ильинской больнице⁶⁷ было все подготовлено, чтобы принять двадцать человек раненых воинов. Кроме всего, семействам служащих и лесной стражи, участвовавших в войне, выдавалось пособие.

Несмотря на то, что в последние годы перед революцией у графа было желание вступить в один из образующихся концернов, тем не менее все же большую часть своей жизни Сергей Александрович предпочел путешествовать на своей яхте или жить в Париже. После Октябрьской революции С. А. Строганов сдал ключи от дворца и картинной галереи Наркому просвещения А. В. Луначарскому и уехал навсегда за границу.

стория и корни старинного рода Строгановых теснейшим образом переплетаются не только с историческим прошлым обширного Пермского края, но с полной уверенностью можно утверждать — и историей нашей страны в целом.

Несмотря на то, что количество работ о Строгановых растет, вряд ли можно сегодня утверждать, что у нас уже сформировалось сколько-нибудь четкое представление о феномене Строгановых, проделавших социальную эволюцию: крестьяне — именитые люди — титулированные дворяне. Разумеется, такой длинный путь сопровождался и сменой ценностных ориентаций, образа жизни, потребительских стандартов, мировоззрения в целом. Интересно выяснить: кем же сами себя считали Строгановы на определенных этапах разных столетий? Что двигало ими в их разносторонней хозяйственной и общественной деятельности? Думается, к этим вопросам еще не раз будут возвращаться исследователи. А разрешение же этих вопросов будет способствовать заполнению крупных пробелов в социальной истории нашего государства.

Мы же здесь еще раз остановимся на тех проблемных вопросах, которые пытались осветить выше.

Во-первых, это, как уже писалось, вопрос о происхождении рода. Вопрос этот пока так и остается дискуссионным, но с полной уверенностью можно утверждать, что династия имеет, судя по фамилии, глубочайшие корни в российской истории. Стоит заметить, любая фамилия — это своего рода живая история. Фамилии нередко скрывают загадки генеалогического древа, да и в целом, изучая географию фамилий разных народов мира, можно даже проследить сложнейшие вопросы исторических судеб многих народов.

Если первые фамилии в Европе появляются довольно поздно, в частности, на севере Италии в X—XI вв., то в России же фамилии начали формироваться еще на несколько веков позже. Можно отметить, что у нас первоначально фамилии распространялись по территории страны постепенно, они возникали в определенных социальных слоях и обслуживали их интересы.

Настоящие фамилии у русских сформировались только с XVI века (Петр I уже мог потребовать фамилии от всех дворян). Большинство дворянских фамилий были образованы из отчеств, реже — по названиям владений. Известный исследователь, крупнейший специалист по ономастике В. А. Никонов утверждал, что: «У купцов единичные фамилии известны тоже с XVI века, но только у крупнейших, например, у Строгановых, их так и звали — «именитое купечество», хотя даже перепись 1722 года по богатейшей Кадашовской слободе Москвы показала, что 12% купцов фамилий не имеют, а по другим частям Москвы этот процент был еще выше»⁶⁸.

Таким образом, не вступая в полемику о происхождении рода, можно все-таки отметить, что династия Строгановых — одна из старейших и богатейших династий России.

Кстати, заметить, упомянутый мной В. А. Никонов в своем «Словаре русских фамилий» напротив фамилии «Строганов» пишет: «Отчество от прозвища Строганый (в основе — глагол строгать) или Строган (существительное из прилагательного строгий).

Древний предок предпринимателей Строгановых — новгородец Спиридон Строганов — жил в середине XV в.»⁶⁹

Делая анализ роли Строгановых в освоении Урала и Сибири⁷⁰, следует сказать, что по большому счету вряд ли Строгановых можно считать неистовыми колонизаторами. Процесс освоения новых земель носил в основном мирный, земледельческий характер. Этому способствовало наличие большого фонда практически неиспользуемых земель, отсутствие у русских крестьян высокомерно-пренебрежительного отношения к трудившемуся рядом с ними коренному населению и умение ладить с ним, а главное — постепенное втягивание «иноземцев» в те более прогрессивные виды деятельности, которые принесли с собой переселенцы.

В целом можно отметить, что сегодня уже выяснено место строгановского хозяйства в экономической истории России (практически определены размеры земельных владений, количество принадлежавших им душ, число предприятий)⁷¹. Следует только подчеркнуть, что освоение русским населением Урала и Сибири, в чем не малая заслуга и Строгановых, способствовало тому, что у коренных народов этих территорий распространялись новые типы жилища, неизвестные ранее виды домашней утвари и мебели, новые орудия труда, одежда русского образца, новые приемы обработки животного сырья и приготовления пищи. В то же время и местные жители познакомили русских с некоторыми видами съедобных растений и рядом полезных в местных условиях хозяйственных навыков (связанных главным образом со способами передвижения, приготовления пищи, изготовления одежды и т. п.). Таким образом, шло взаимообогащение культур, переход аборигенов к более совершенным приемам хозяйствования.

Разумеется, была со стороны Строгановых по отношению к местному и пришлому населению жестокая эксплуатация, обман при сделках, прямой захват части земель (особенно на первом этапе их деятельности), о чем писалось выше, но в целом, на мой взгляд, все же следует согласиться с авторами книги «История крестьянства...», которые пришли к выводу, что «...при всей сложности социальных процессов, происходивших в XVI—XVII вв. на окраинах Русского государства, крестьянская колонизация имела глубоко прогрессивное значение. Она может быть поставлена в один ряд с наиболее выдающимися событиями нашей истории»⁷².

Да и вряд ли будет верным обвинять Строгановых во всех «грехах» при освоении новых земель, изнуряющей эксплуатации населения края в своем хозяйстве. Скорее всего было бы более верным пристальнее исследовать идеологию, социальную психоло-

гию, быт, материальную и духовную культуру пришлого и местного населения «строгановского» региона, чтобы понять — какие внутренние и внешние стимулы и обстоятельства учитывали и «претворяли в жизнь» представители Дома Строгановых.

Сами же многочисленные представители династии Строгановых часто имели необыкновенную, противоречивую, интересную и в чем-то поучительную судьбу. Сразу следует отметить, что вместе с территориальной и хозяйственной экспансией Строгановы вели на Урале и своеобразную культурную «экспансию». Созданные при их непосредственном участии такие поселки — как Орел, Нижний Чусовской городок, Новое Усолье в XVI—XVII вв. и в XVIII—XIX вв. с Ильинское с наиболее крупными заводами: Добрянский, Очерский, Чермозский, Пожевский, Лысьвенский и некоторые другие — стали главными культурными центрами «Строгановского» региона. Именно здесь велось культовое, промышленное и гражданское строительство. Достаточно вспомнить великолепный архитектурный ансамбль в Усолье, здание главного правления Строгановых в Ильинском, здания в Очере, Чермозе, Пожве, где и работали талантливые архитекторы и инженеры, функционировали школы, располагались иконописные мастерские (Усолье, Ильинское), трудились крепостные художники, существовали самодеятельные театры крепостных служащих (Очер, Усолье, Ильинское). Именно здесь и группировалась главная движущая сила культурной жизни региона — крепостная интеллигенция. Стоит особо подчеркнуть, что просветительская, культурная, меценатская, коллекционерская деятельность Строгановых оказывала огромное влияние на воспитание крепостной и художественной интеллигенции России. В свою очередь, эти «новые» интеллигенты сами превращались в «культуртрегеров» — распространителей образования и культуры.⁷³ Хотя, впрочем, сам служитель при переходе от определенного статуса «крепостного» к «дворовому» интеллигенту, часто неизбежно приходил к мысли о том, что он «благодетельствован» хозяином. Типичные примеры признания этой заслуги «благодетелей» содержатся, например, в воспоминаниях Н. А. Рогова о Санкт-Петербургской строгановской школе сельскохозяйственных и горнозаводских наук⁷⁴. Несмотря на такую парадоксальность, стоит еще раз отметить положительную роль Строгановых на процесс формирования и развития культуры дореволюционного Урала.

Ко всем рассмотренным выше вопросам, освещающим многогранную деятельность династии Строгановых, исследователи будут возвращаться еще ни один раз. Здесь только вкратце стоит еще осветить судьбу и состояние одного из крупнейших в свое время вотчинных архивов России.

В мае 1771 года А. С. Строганов отдал в аренду дворянину Лазареву свои Новоусольские соляные промыслы, где находилось Главное правление вотчинами графа, в связи с чем он вынужден был

в 1787 году перенести «столицу» имения в с. Ильинское. В 1805 году в Ильинском было построено специальное каменное здание для размещения в нем Главного правления, в котором наряду с кабинетами главного управляющего, членов правления, бухгалтерии и кассы был размещен и центральный вотчинный архив. Сюда были не только свезены все наиболее ценные «древние бумаги», но и сдавались на хранение также документы текущего делопроизводства.

В то же время, даже известным историкам доступ к документам был закрыт. А. А. Введенский по этому поводу писал: «...делалось это вполне сознательно из соображения сохранения домашних тайн и нежелания выносить мусор из своей избы наружу, во всеобщее сведение»⁷⁵.

В 1918 году имение Строгановых было национализировано, а здание Главного правления перешло в руки Ильинского волисполкома. В этот период и началось систематическое уничтожение документов. Так, в 1920 году Ильинское посетил А. А. Введенский с целью сбора архивного материала по организации крепостного хозяйства в строгановских вотчинах, после чего записал следующее: «Несмотря на разосланную некоторым волисполкомам телеграмму тов. Луначарского с просьбой беречь архивы... местные волисполкомы, нуждаясь для своих текущих нужд в чистой бумаге, предпринимают систематическую добычу чистой бумаги простым вырыванием ее из архивных дел... Ильинский волисполком в целях наказания местной трудовой интеллигенции не раз накладывал такую кару: провинившихся учительниц сажали в строгановский архив, вооружали ножницами, и в порядке принудительной трудовой повинности сельская интеллигенция принуждалась к разгрому архива — к вырезке бумаги; сами же дела смешивались в кучи по углам комнаты или выбрасывались, или утилизировались для текущих нужд обертки и упаковки местных продорганов»⁷⁶. Значительный ущерб архиву был нанесен, когда по мандату из Перми «неизвестно куда было вывезено 63 пуда»⁷⁷ планов и карт. Позднее А. А. Введенский обнаружил часть этих планов в Пермском губернском отделе землеустройства. В том же 1920 году г. Ильинское посетил директор Пермского музея А. К. Сыропятов. Он с тревогой докладывал: «Архив в течение последних лет систематически расхищался... Некогда образцовый по порядку, содержащий в себе ценнейшие для местного края и для истории России материал содержит в себе жалкие остатки. По приблизительному счету сохранилось до 735 пудов, какие вновь были отпечатаны и даны на хранение волисполкому»⁷⁸. Не видя возможности сохранить архив на месте, А. А. Введенский решает вывезти архив в Москву в Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). По воспоминаниям старейшего ильинского краеведа И. С. Пепеляева, вывозили архив на санях «26 подвод понадобилось для этих целей»⁷⁹.

Тем не менее вывезено было далеко не все. В настоящее время в Ильинском районном краеведческом музее (ИРКМ) из бывшего вотчинного архива хранится 77 дел, а также отдельные документы, планы, карты, фотографии и образцы металла, изготовленного на заводах Строгановых. Хронологические рамки архивных материалов этого фонда определяются серединой XVI—нач. XX вв.⁸⁰.

Если документы Строгановского архива, хранящегося ныне в ЦГАДА⁸¹, достаточно активно используются историками для своих исследований, то оставшиеся в Ильинском документы практически не известны специалистам. Кроме всего, разрозненную информацию о Строгановых можно получить в архивах и музеях Прикамья. Все эти документы поистине являются уникальным достоянием не только Прикамья, но и всей России.

Подводя итог деятельности рода Строгановых, опишем вкратце герб графов Строгановых, так как родовые гербы дворян несли огромное значение, хотя бы потому, что элементы их включались в товарные знаки предприятий, использовались на бланках и в рекламной продукции. Личный герб к тому же имел каждый мало-мальски уважающий себя дворянский род. Всего же в Пермской губернии по итогам всеобщей переписи населения к 29 января 1897 года проживало более 4800 лиц дворянского происхождения. Преимущественно это были мелкопоместные дворяне: офицеры, чиновники, члены их семей, а вообще, число фамилий, владевших в Пермской губернии большими личными имениями было невелико, поэтому в губернии и не существовало дворянского собрания, а фамилий же, владевших личными гербами, было еще меньше владевших имениями. Здесь же стоит отметить, что Строгановы не превратились «в мелкопоместных дворян». Так, еще в 1816 году сын Александра Сергеевича — Павел Александрович Строганов, «не желая дробить свое родовое имение разделом между четырьмя дочерьми... просил императора Александра принадлежащие им имения в Пермской и Нижегородской губерниях сделать неделимыми и получил на то разрешение»⁸². Таким образом, было создано Пермское нераздельное (майоратное) имение Строгановых, род которых сохранил свой герб, в котором по строго установленным канонам геральдики находило отражение происхождение рода, его древность, титул владельца, его девиз и род занятий.

Так, важнейшей центральной частью герба Строгановых, как и большинства других дворянских гербов является щит. В данном гербе это французский щит (прямоугольник, основание которого составляет восемь девятых высоты, выступающий в середине нижней части острием и имеющий закругленные нижние углы). Щит пересечен прямой, соединяющей середины его боковых сторон и делящей его на два поля. В верхнем поле пурпурного цвета

(пурпур — символ достоинства, силы и богатства), изображена голова медведя, зверя, который присутствует на гербе Пермской губернии. Все нижнее поле занимает рисунок беличьего меха.

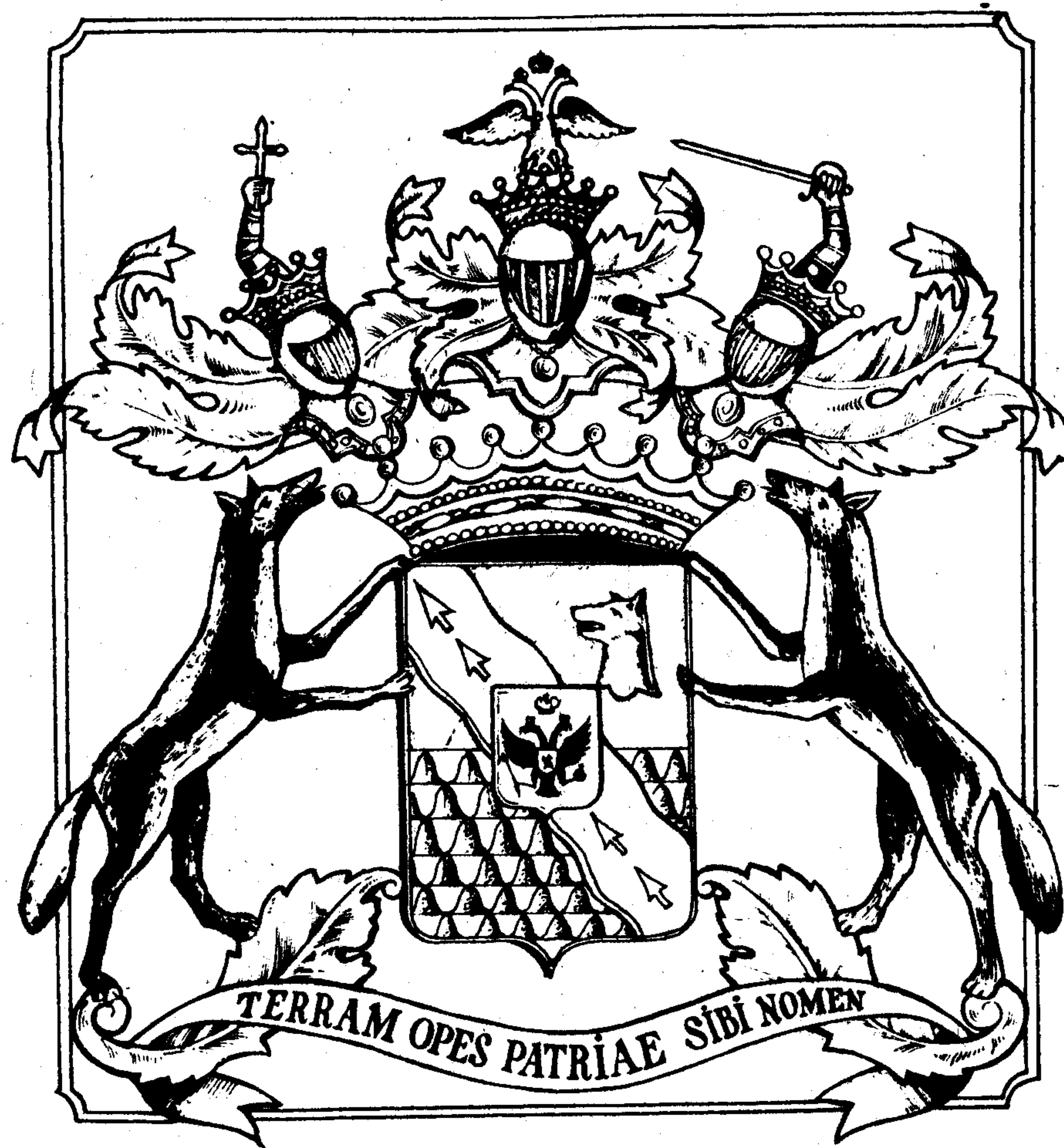
Щит опоясан волнообразной золотой перевязью, помещенной диагональю влево и покрывающей по законам геральдики одну треть щита. На перевязи изображены четыре наконечника копий (первоначально было 2 наконечника), направленные в левый верхний угол щита. В центре щита — малый французский щит с изображением русского герба (двуглавого орла). На груди орла вензель императора Павла I. В гербах последующих Строгановых грудь орла украшена вензелем императора Николая I. Орел изображен с поднятыми крыльями.

Увенчивает щит графская корона с тремя рыцарскими шлемами. Центральный шлем венчается графской короной и двуглавым орлом с опущенными крыльями — символ пришедший в Россию из Римской империи (указывает на древность Строгановского рода). Шлемы по бокам венчаются дворянскими коронами, рукой с католическим крестом (левый шлем) и рукой, держащей шпагу (правый шлем). Верхняя часть герба обрамлена дубовыми листьями с налетом красного цвета, подложенного золотом — справа и с налетом голубого цвета, подложенного серебром — слева.

Щит поддерживают два черных соболя, указывающие на род занятий владельцев герба — пушные промыслы.

По нижней части герба проходит лента с надписью на латинском языке «террам опес патриэ — сибн номен», что в переводе означает: «Земные богатства Отечеству — себе (оставлю) имя» — девиз, с которым жил древний род предпринимателей, военных, общественных деятелей и меценатов Строгановых.

ГЕРБ РОДА ГРАФОВ СТРОГАНОВЫХ

СНОСКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мухин В. В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала/Строгановы и Пермский край: Материалы научной конференции. — Пермь, 1992 — С. 5—11.
- ² Коротков Н. З., Шилов В. В. Усольский архитектурный ансамбль в аспекте культурологической уникальности. — Там же. — С. 185.
- ³ См.: Введенский А. А. Торговый дом XVI—XVII веков. — Л., 1924; Его же. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. М., 1962; Мухин В. В. Указ. соч.
- ⁴ Ф. А. Волегов в 1818 году за усердие по службе, услуги, оказанные Строгановым, получил от графини С. В. Строгановой вечную отпускную. См. также: Варнакова О. Н., Шилов В. В. Несторы земли Пермской // Поэзия. — Пермь, 1990. — № 15. — С. 20—21.
- ⁵ Березниковский историко-краеведческий музей. Инвентарный № 607.
- ⁶ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. — М., 1990. — Т. 1. — С. 527.
- ⁷ Н. Г. Устрялов (1805—1870), историк, акад. Петерб. АН (1837 г.), написавший «Именитые люди Строгановы» (Петербург, 1842 г.).
- ⁸ Цит. по: Савинков А. М. Об истоках рода Строгановых // В сб. тез. докладов «Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика». — Березники, 1992. — С. 20.
- ⁹ История Урала. — Пермь, 1976. — Т. 1. — С. 171.
- ¹⁰ См. например: Онучин А. Н. Род Строгановых. — Пермь, 1990.
- ¹¹ Костомаров Н. И. Указ. соч. — С. 521.
- ¹² Данные по: Платонов О. А. Строгановы (из истории русского предпринимательства) // Уральская газета. — 1993, № 17, июнь.
- ¹³ Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. — М., 1957. — С. 99, 107—109.
- ¹⁴ Там же. — С. 290—291.
- ¹⁵ Полов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии. — Ч. 1 — Пермь, 1804. — С. 159.
- ¹⁶ Государственный архив Пермской области (ГАПО). — Ф. 672—Оп.1 — Д. 133. — Л. 1—1 об.
- ¹⁷ ГАПО. — Ф. 176. — Оп. 1. — Д. 68—Л. 59.
- ¹⁸ Мухин В. В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века. — Пермь, 1978. — С. 8—9.
- ¹⁹ См.: Лукьянова О. Б. Строгановы и «дух капитализма» // В сб. тез. докл. «Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика». — Березники, 1992. — С. 24—26.
- ²⁰ См.: Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990; Оссовская М. Рыцарь и буржуа. — М., 1987.
- ²¹ См.: Аксенов А. И. Генеалогия московского купечества XVIII в. — М., 1988. — С. 143; Путь из купцов «во дворяне» проделали, скажем, те же Демидовы.
- ²² Бурышкин П. А. Москва купеческая. — М., 1991. — С. 18.
- ²³ Шилов В. В. Строгановы были не только меценаты... // Вопросы истории. — 1993. — № 5. — С. 197.
- ²⁴ Шилов В. В. Династия Строгановых // Примета. — Березники. — 1993. — № 12; Он же. Легко ли быть меценатом? // Березниковский рабочий. — 1992. — 15 февраля.
- ²⁵ За исключением «самодеятельного» бюста в поселке Орел Пермской области, во всем обширном уральском крае не было и нет памятника Ермаку.
- ²⁶ Пермские новости. — 1992. — 12 дек. — С. 8.
- ²⁷ Цитирую из экспозиции Чердынского историко-краеведческого музея.
- ²⁸ Сведения о том, что Ермак был выходцем из строгановских чувоских вотчин и носил фамилию Аленин, содержатся в летописном «Сказании Сибирской истории», найденном в конце XIX в. пермским историком А. А. Дмитриевым. Впрочем, эту точку

зрения оспаривает исследователь Р. Г. Скрынников, который пишет: «Возможно, в строгановских вотчинах XVI или XVII века и жил разбойник Василий Аленин, но к Ермаку Тимофеевичу — историческому Ермаку — он не имел никакого отношения» (см. Скрынников Р. Г. Ермак. — М., 1986. — С. 5).

- ²⁹ Сибирские летописи. — СПб., 1907. — С. 24—25.
- ³⁰ Цит. по: Скрынников Р. Г. Указ. соч. — С. 38.
- ³¹ Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. — М., 1986. — С. 189.
- ³² Там же. — С. 37.
- ³³ «Пермская старина». Вып. 6. — Пермь, 1895. — С. XXVII.
- ³⁴ Преображенский А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России. (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. — 1984. — № 1. — С. 114.
- ³⁵ Цит. по: Скрынников Р. Г. Ермак. — М., 1986. — С. 151.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Платонов О. А. Указ. соч. — С. 7.
- ³⁸ Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. — М., 1992. — С. 130.
- ³⁹ Костомаров Н. И. Указ. соч. — С. 527.
- ⁴⁰ Даты рождения и смерти А. Ф. Строганова у некоторых исследователей не совпадают. Например, А. А. Введенский (Указ. соч.) называет 1497—1570 гг., а А. Н. Онучин (Указ. соч.) пишет, что он родился в 1498 году, а умер 2 сентября 1569 года в Сольвычегодске.
- ⁴¹ Косточкин В. В. Чердынь, Соликамск, Усолье. — М., 1988. — С. 113—114.
- ⁴² Икосов П. С. Указ. соч. — С. 26.
- ⁴³ См. Платонов О. А. Указ. соч. — С. 7.
- ⁴⁴ История Урала. — Пермь, 1976. — Т. 1. — С. 58.
- ⁴⁵ Цит. по: Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. — М., 1986. — С. 142—143.
- ⁴⁶ Там же. — С. 143.
- ⁴⁷ Петров П. Н. История родов русского дворянства. — СПб., 1886. — Т. 1. — С. 307—308.
- ⁴⁸ Косточкин В. В. Указ. соч. — С. 115.
- ⁴⁹ Волегов Ф. А. Материалы к истории Пермского майоратного имения графов Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. — Пермь, 1893. — Т. 2. — С. 90.
- ⁵⁰ Цит. по: Брайцева О. И. Строгановские постройки рубежа XVII—XVIII веков. — М., 1977. — С. 13.
- ⁵¹ Здесь данные взяты у А. Н. Онучина (Указ. соч.), в издании же «Русский биографический словарь» (СПб., 1905) написано, что А. С. Строганов был возведен в графское достоинство австрийской императрицей Марией Терезией в 1761 году.
- ⁵² В кн.: Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817): СПб., 1903. — Т. 1. — С. 28.
- ⁵³ Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. — М., 1992. — С. 134.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же. — С. 133.
- ⁵⁶ ГАПО. — Ф. 672. — Оп. 1. — Ед. хр. 22 — Л. 4—5.
- ⁵⁷ См.: Коржавкина Л. Ф. Якобинцы бывали в Усолье // Соль земли. — Березники, 1992. — № 10. — С. 4.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Цит. по: Егорова Е. И. 500 лет рода Строгановых, меценатов искусств / В кн. Строгановы и Пермский край. — Пермь, 1992. — С. 33.
- ⁶⁰ Там же. — С. 34.
- ⁶¹ Чичерин Б. Н. Студенческие годы / В сб.: Московский университет в воспоминаниях современников. — М., 1989. — С. 374—375.
- ⁶² Там же. — С. 373.
- ⁶³ Там же. — С. 373—374.

⁶⁴ См.: Егорова Е. И. — Указ. соч. — С. 35.

⁶⁵ В 70-х годах XIX века произошло слияние вотчин графов (майорат с 1817 г.) и баронов, получивших в 1826 году также графский титул (См.: Колмаков Н. М. Дом и фамилия Строгановых // Русская старина. — 1887. — Т. 53, январь—март. — С. 83, 88).

⁶⁶ Граф Сергей Александрович, род. 9 января 1852, умер в 1923 году, но на родословной таблице из фонда Волеговых — Ф. 672. — Оп. 1 — Ед. хр. 78 — при его имени помечено: «ум. 1931».

⁶⁷ В 1787 году центр Пермских вотчин Строгановых из с. Новое Усолье был переведен в с. Ильинское.

⁶⁸ Цит. по: Никонов В. А. Словарь русских фамилий. — М., 1993. — С. 208.

⁶⁹ Там же. — С. 122.

⁷⁰ См. более подробно: Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XII—начале XVII веков. — Иркутск, 1990; Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. — Новосибирск, 1982.

⁷¹ См. например: Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. — М., 1957; Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы. — М., 1962; Введенский А. А. Указ. соч.; Мухин В. В. Указ. соч.

⁷² История крестьянства СССР (с древнейших времен до Октябрьской социалистической революции). — М., 1990. Т. 2 — С. 421.

⁷³ См. также: Русинова Н. В. Посткрепостная интеллигенция и «педагогическая» психология / В сб. материалов Всероссийской научной конференции «Образование на Западном Урале: история, современность, перспектива развития». — Березники, 1993 г. — С. 15; Голохвастова Н. В. Крепостные служители и вотчинники: к вопросу о социопсихологии взаимоотношений (на примере Пермского нераздельного имения Строгановых) / В сб. материалов Всероссийской научной конференции «Проблемные вопросы истории, культуры, образования, экономики Северного Прикамья». — Березники, 1994 г. — С. 44—45; Калинина Т. А. Общественно-педагогическая деятельность крепостной интеллигенции (Волеговы). — Там же. — С. 46—47.

⁷⁴ Рогов Н. А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. — Пермь, 1892. — С. 45.

⁷⁵ Введенский А. А. Об архивах Приуралья // Дела и дни. Кн. 1 — Петербург, 1920. — С. 365.

⁷⁶ Цит. по: Кутьев О. Л. Вотчинный архив Строгановых в с. Ильинском / В кн. Строгановы и Пермский край. — Пермь, 1992. — С. 77.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ГАПО. Ф. 973. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 9 об.

⁷⁹ См.: Кутьев О. Л. Указ. соч. — С. 78.

⁸⁰ См. более подробно: Кутьев О. Л. Документы XVIII в. вотчинного архива Строгановых в фондах Ильинского краеведческого музея / Проблемы историко-культурного наследия Верхнекамского региона. Тезисы научной республиканской конференции. — Березники, 1991. — С. 11—13.

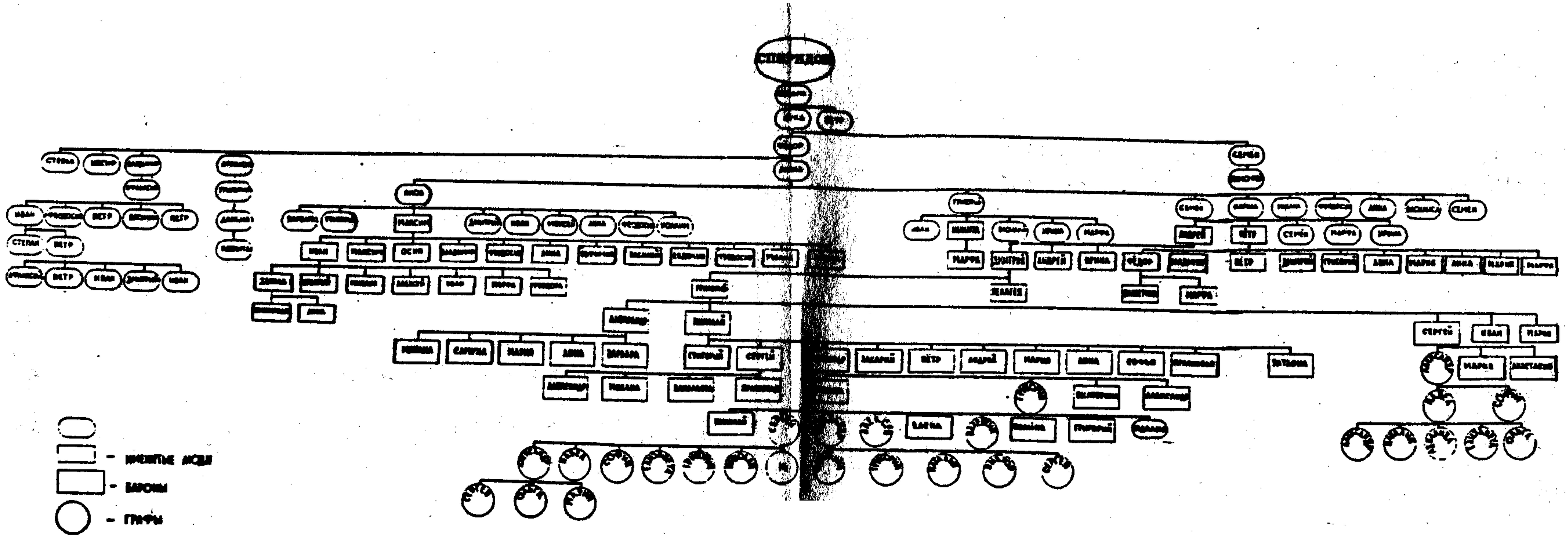
⁸¹ См.: ЦГДА. Ф. 1278 Строгановых.

⁸² Рогов Н. А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графа Строганова. — Пермь, 1892. — С. 12.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Происхождение рода	7
Глава 2. Строгановская экономика	15
Глава 3. Строгановы и покорение Сибири	25
Глава 4. Представители Дома Строгановых	35
Заключение	53
Сноски и примечания	62
Содержание	65

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

○ - ГРУППЫ
 □ - БАРСЫ
 ▭ - ИМЕННЫЕ АЭСЫ

Подготовил А. Н. ОНУЧИН

Владимир Викторович ШИЛОВ
«ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ»
(Книга вторая из серии «История и культура Северного
Прикамья»). — Березники, 1995 г.

ДАННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО «ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА»
ИЗДАНО ПО ИНИЦИАТИВЕ ВРЦ «КАДРЫ»
БЕРЕЗНИКОВСКОГО ФИЛИАЛА
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(Отв. за выпуск кандидаты наук —
А. Ш. Зайнуллина,
Н. Д. Лужецкая, В. А. Порозов)

Рецензенты:

Н. З. Коротков — доктор философских наук, член.-корр. Академии гуманитарных наук; профессор Пермского государственного технического университета;
В. А. Порозов — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Пермского государственного педагогического университета;
Т. А. Климина, С. В. Хоробрых — ст. преподаватели кафедры ОНД Березниковского филиала Пермского государственного технического университета;

Автор приносит искреннюю благодарность директору и сотрудникам Издательского дома «Типография купца Тарасова» — **В. С. Максимовичу, А. Г. Юговой, Л. В. Неверовой, Н. А. Цыганковой, В. В. Петкович** за дружеские советы и рекомендации во время издания книги.

Автор примет с благодарностью от читателей замечания, добавления, критические высказывания и пожелания, которые просит направлять по адресу: 618400, г. Березники Пермской обл., ул. Химиков, 10, Березниковский филиал Пермского государственного технического университета, кафедра ОНД, **В. В. Шилову.**

Отпечатано в ОГУП Издательский дом «Типография купца Тарасова»,
Адрес: г. Березники, Пермской обл., ул. Химиков, 7, заказ 4832, тираж 1400